

СЕРГЕЙ ШВЕЦ

ПОСЛЕ ВЗРЫВА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Сергей Швец
После взрыва

«Автор»

2017

Швец С. Л.

После взрыва / С. Л. Швец — «Автор», 2017

События книги разворачиваются в 2035 году на территории Центральной Азии, спустя 15 лет после ядерной войны, которая уничтожила большую часть населения Земли. Города из-за высокого уровня радиации непригодны для жизни. Немногочисленные выжившие перебрались подальше от них, образовав небольшие лагеря посреди пустынь. У них нет электричества, связи, автомобилей, огнестрельного оружия, а главными ресурсами, которых с каждым днем становится все меньше, являются еда и вода. Содержит нецензурную брань.

© Швец С. Л., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава I	6
Глава II	19
Глава III	32
Глава IV	45
Конец ознакомительного фрагмента.	51

После взрыва

Глава I

– Мне вдруг вспомнился демотиватор один. Вот он как нельзя лучше описывает нашу нынешнюю жизнь.

– Что это вообще такое?

– Раньше, когда еще было электричество, работали компьютеры и интернет, в сеть выкладывались юмористические видеоролики и фотографии. Были даже специальные интернет-сайты, где можно было найти все это, а еще кучу анекдотов и веселых историй из жизни. Демотиватор – это, по сути, какая-нибудь забавная фотография с такой же забавной подписью.

– Хм, я как-то с Интернетом не очень дружил... Ну и?

– Так вот тот демотиватор был из серии “жизнь после апокалипсиса”. Он состоял из нескольких картинок. На одной были представлены наши ожидания от наступления конца света, а на второй – реальное положение дел. В ожиданиях персонаж мечтательно думал о том, что после наступления апокалипсиса появятся новые технологии, люди создадут супермашины, супероружие...

– Ага, и мы на супергалактических кораблях полетим на другие планеты, где найдем более развитую жизнь, и нам откроют все тайны вселенной.

– Да, что-то в этом духе. А на второй был изображен грязный, одетый в лохмотья мужик, который кричал: “Б..., где бы помыться?”

– Вот это уж точно про нас. А еще, где бы взять погреть и какой-нибудь одежды, – оба собеседника тяжело вздохнули и уставились на тусклый огонек свечи.

Обычно с наступлением ночи жизнь в поселении замирала. Лишь горел небольшой костерок в центре лагеря. Возле него сидели двое караульных и о чем-то оживленно спорили. Они не прислушивались к тишине и не вглядывались в темноту. Потому как острой необходимости в охране почти и не было – в радиусе тридцати километров ни одной живой души.

Однако дежурства устраивались каждую ночь. Так жителям было спокойнее. Иллюзия безопасности, которую они создали для себя, обнеся лагерь изгородью из всякого металлолома и устраивая еженощные дежурства, позволяла им засыпать крепким сном. Хотя каждый понимал, что если и случится набег, то ничего из перечисленного не сможет их защитить.

С другой стороны, все поселения малочисленны. В отдельных и вовсе проживает не более тридцати семей. А потому вряд ли кому придет в голову нападать на своих соседей. Ведь чаша весов может склониться не в ту сторону. Люди итак истощены. Еды, ровно, как и воды, очень мало. В таких условиях воевать с кем-либо – это заведомо обрекать все племя на смерть. Если не на мгновенную, то от полученных ран. Или, еще хуже, если противники разграбят лагерь. Тогда его жители умрут от голода.

По этой причине поселения и держаться обособленно. Со своим уставом и правилами. С другими племенами дел стараются не иметь, либо проявляют повышенную осторожность.

Одни выстраивают внутренний порядок таким образом, что во главе угла стоит железная дисциплина и безоговорочное подчинение приказам старосты. Другие предпочитают более свободные взаимоотношения с соплеменниками. В третьих и вовсе процветает анархия, когда один житель может отобрать что-то у другого и даже избить его, если тот начнет сопротивляться. Наверное, из-за этих различий племена и не пытались объединиться и создать, если не города, то хотя бы подобие цивилизованных поселков. Анархисты бы никогда не потерпели командования над собой, а сторонники железного порядка не признают хаос.

В отдельных лагерях жители старались сохранить хотя бы часть потерянной культуры. Своих детей они учили читать и писать, совершать элементарные арифметические действия. Кое-где даже имелись книги по истории, географии. Старожилы старались устно передать подрастающему поколению знания о том, как жили люди раньше, до взрыва.

В других поселениях, напротив, все это считалось ненужным для современных условий. Там дети не учились читать, зато сызмальства постигали суровую науку выживания в мире, где запасы еды и воды ограничены. Они были лучше приспособлены к жизни в пустошах.

Еще ходили слухи о воинствующих племенах. Как-то жители соседнего поселка рассказывали, что лет пять назад столкнулись с таким. Оно промышляло грабежом, было многочисленным и просто в лоб нападало на всех, кто встречался им на пути. Эти люди постоянно кочевали в поисках добычи.

Отчасти на фоне этих слухов староста и приказал организовать ночные дежурства, хоть и понимая, что никакой защиты они не дают. Но зато, в случае тревоги, будет возможность встретить смерть с оружием в руках. Всяко лучше, чем быть зарезанным во сне.

– Помню, когда был молодым, – наконец прервал затянувшуюся паузу Сергей. – Частенько игрался в компьютерные игры и нет-нет да почитывал литературу в жанре фантастики. С детства притягивала эта тема. Так вот и разработчики игр, и писатели, и уж тем более сценаристы фильмов, почему-то всегда изображали мир после ядерной войны таким, что в нем жили какие-то невероятные существа, мутанты. Мол, появились они под воздействием радиации. А в отдельных лентах эта нежить и вовсе представлялась как результат тайных экспериментов правительств некоторых сверхдержав. И вот все человечество борется с ними. Уже нет ни государств, ни тех самых правительств. Остались люди. Они разбросаны в разных уголках планеты, построили себе укрепления и в них держат оборону. Обычно там не шла речь о том, что у них есть какое-то супероружие. Обычные автоматы, да дробовики. Но всегда меня терзал один вопрос – где они берут патроны? Производства давно нет, запасы растащили. Ну, вот откуда?

– Ты лучше спроси, откуда у них свет? – ответил Саша. – Ни одна электростанция не работает. А еще где они берут бензин для машин, на которых рассекают в таких фильмах? Сами добывают нефть и производят из нее горючее? – Саша чуть слышно хохотнул и продолжил изгаляться. – А ты вспомни, как они одеты. У всех новенькая военная форма, хорошие ботинки, рации. Да и не просто рации. Есть даже станции связи, с помощью которых группы таких вот героев, разбросанные по разным частям света, общаются между собой. Если кого-то вдруг ранят, то ему тут же оказывают медпомощь. Стерильные бинты, лекарства и даже капельницы ставят. Правда, в таких фильмах я ни разу не видел сцен, где кто-то теряет сознание от того, что не ел несколько дней. Долго ли протянет такой боец, пусть даже будет у него автомат, патроны и новенькая форма?

– Ну, вот я и говорю. Вроде конец света, а есть все, что необходимо. Интересно, хоть один такой сценарист или писатель сейчас жив? Сравнил бы свою постапокалиптическую фантастику с реальным концом света.

– На днях группа ходила к источнику, – неожиданно перевел тему Саша. – И на обратном пути Олежке приспичило по нужде отойти в сторону от тропы. Ну, он присел, дела свои делает и разглядывает землю вокруг себя. Говорит, вижу, в одном месте грунт просел ровным таким квадратом. Ну, он штаны натянул и пошел посмотреть. А это люк в погреб, раньше такие в частных домах делали. Видать на том месте чья-то хибарка стояла, еще до взрыва. Ну, Олежек и полез внутрь. Стеллажи все сгнили, труха осыпалась. Он рукой в ней пошурудил и вытащил оттуда чехол, наполовину уже съеденный сыростью. А внутри двустволка лежит. И как новенькая, потому что в смазке. Приклад деревянный только подпорчен, а все железо в хорошем состоянии. Видать хозяин дома туда ее прятал. Ну, Олег ее в лагерь и притащил.

– Да толку-то? Стрелять он, чем будет? Или патроны тоже нашел? – Сергей оживился.

– Нет, больше ничего не было, – вздохнул Саша.

– Ну и прекрасно. Для охоты штука бесполезная. Да и если набег случится, тоже не спасет...

– Да причем тут это? Просто вещь хорошая. Может, когда-нибудь найдем склад с припасами, и тогда она пригодится.

– Саша, нет никаких складов с припасами. Все уже давно разграблено. Впрочем, в городах, наверняка, еще что-то осталось. Да только многие из них бомбили ядерными зарядами. И фон там, наверное, такой, что яйца вкрутую сварятся еще километров за пятьдесят. Может сейчас он снизился, но я еще не видел ни одного человека, который бы рискнул это проверить. Все племена стараются держаться от мегаполисов подальше.

– Но не все же ядерными боеголовками обкладывали. Какие-то простыми ракетами и бомбами накрывали. Может там уцелело что.

– И лишь ты один на всем земном шаре это знаешь, а другие не в курсе? Все магазины, склады, ларьки, да вообще все, к чему можно было добраться, не нахватавшись лишних микрорентген, разграблено еще в первые годы после взрыва!

– Ладно, хорош орать. Своих разбудишь, – примирительно сказал Саша и, шумно выдохнув, приложился к алюминиевой кружке. – И все-таки забавно – мира, как такового, уже нет, а вот самогон есть. Васька, гад, рукастый все-таки, собрал же аппарат. Мне вот только интересно, из чего он это пойло делает?

– Ну, раньше из сахара перегоняли, или из ягод и фруктов.

– Ты когда последний раз сахар видел? А фрукты?

– Саня, давай не будем об этом. Если сейчас начнем гадать, из чего этот алкаш самогон делает, то пить явно расхочется, – сказал Сергей и оба мужчины громко рассмеялись.

Палатка Сергея, если так ее можно было назвать, состояла из двух комнат, разделенных тряпочной перегородкой. В соседней комнате спали жена Лена и два сына – старший Олег и младший Денис. Олегу недавно исполнилось пятнадцать, а младшему было десять лет.

От громкого смеха Лена проснулась и вышла в первую комнату, где сидели Сергей с Сашей.

– Голубки, вы бы потише смеялись. Детей разбудите, – обратилась к ним женщина.

– Прости, случайно получилось... А чего это мы голубки? – Сергей насупился.

– Ну как же. Сидите при свечах, выпиваете, воркуете. Прямо романтический ужин у вас, – улыбнулась супруга.

– Лен, ну у меня день рожденья вообще-то. Могу я чуть-чуть с другом посидеть? – Сергей сделал вид, что обиделся.

– Да сидите, конечно, только не шумите, – женщина скрылась за ширмой.

– Мда, дружище, 47 стукнуло. По нынешним временам ты хорошо пожил. Давай, за тебя! – Саша поднял руку с кружкой.

Мужчины негромко чокнулись и выпили до дна.

– Знаешь, брат, я часто свою прежнюю жизнь вспоминаю. Наверное, как и все мы. И вот часто вижу свой семнадцатый день рожденья. За пару недель до него умер отец. Тяжело умер. Болел несколько месяцев до этого. Настроение было, сам понимаешь какое. Я в ту пору в училище учился, а мама работала в цехе по производству мороженого. Работа тяжелая, низкооплачиваемая, денег катастрофически не хватало. Но она тогда сказала, пусть много проблем у нас, но праздник есть праздник. Купила в магазине килограмм пельменей и оставила денег на торт и бутылку “Кока-Колы”, а сама ушла на смену. В гости ко мне пришел друг, мы поели, разрезали торт... и настроение упало. Он был старый и сухой внутри. Не пропавший, потому что пропадать там было нечему, крема кот наплакал. Именно сухой. Друг понимающе промолчал и начал есть. А у меня слезы на глаза навернулись. Я считал, что это мой худший день рожденья в жизни. Знал бы я тогда, как обернется, наверное, сожрал бы тот торт за милую душу.

Снова в комнате повисла напряженная тишина. Каждый думал о своем. Сергей мысленно перенесся в тот далекий день. Какой же это был год? А, две тысячи первый. Или две тысячи второй? Нет, точно две тысячи первый. И ведь не торт был причиной тогдашних слез, и не

бедный стол. Не было отца. Не было человека, которого Сергей очень сильно любил. Человека, с уходом которого жизнь словно оборвалась. И он, семнадцатилетний пацан, остался один на один с этим суровым миром. У него еще не выросли клыки, но он должен был защищать себя сам, учиться всему на ходу, подстраиваться под обстоятельства. Он должен был стать надежной опорой для своей матери, которая горбатилась ради него днями и ночами. Да, в конце концов, ради памяти своего отца, который хотел бы, чтобы из него вырос настоящий мужчина.

Мало кому он рассказывал о своем папе, но он всегда жил в его сердце. И Сергей зарекся, что если вдруг у него когда-нибудь родиться сын, то он непременно назовет его в честь деда – Олег.

Правда, сейчас нужно было думать о другом. О том, отчего Сергей в этот вечер попытался спрятаться за кружкой Васькиного пойла. Эта мысль уже давно сверлила голову, не давала покоя. И с каждым днем он все больше убеждался в ее правильности. Уже не раз он озвучивал ее на совете, но ни староста, ни командиры отрядов его не поддерживали.

Однако на днях появились новости, которые заставили многих людей в лагере изменить свое отношение к идее Сергея. И он понял, что нужно дожимать. Пока народ колеблется, есть шанс убедить его. Такую возможность нельзя упускать, иначе может быть поздно.

– Я завтра буду со старостой говорить, – помолчав, сказал Сергей. – Мы больше не можем ждать. Еще пара недель, месяц, и нам нечего будет пить. Лагерь итак уже в режиме жесткой экономии. Вода выдается только для питья и приготовления. Даже лицо умыться нечем. Наши водовозы говорят, что запасов источника осталось мало. Если не уйти, то мы все погибнем.

– Куда уйти, брат? Ну, вот куда?

– Можно попробовать на юг, поближе к горам. По идее, там должна быть вода. Все-таки, ледники, хоть немного, но еще сохранились. Надеюсь.

– Так вода может быть радиоактивной...

– А сейчас ты какую пьешь? Очищенную? Мы даже не знаем, есть ли от нее фон. Я последний рабочий дозиметр видел лет десять назад.

– Ну, на вкус-то она вроде нормальная. И потом мне все же кажется, ты напрасно паникуешь. Вспомни, когда мы только сюда перебрались, пользовались одним источником. Ведь ради него, по сути, и переезжали. А через год он иссяк. Но нашли ведь другой. Ты же сам его и нашел. И опять целый год продержались. Я уверен, сможем найти и третий.

– А если нет, что тогда? К тому же нынешний от нас в пятнадцати километрах. Это неблизкий путь. Вдруг все эти слухи на счет существования варваров правда. Могут ведь напасть на водовозов. Или, еще хуже, проследить за ними и узнать местоположение поселения. Даже если все это отбросить, тащить фляги на такое расстояние тяжело. Люди устают, им требуется дополнительное питание. Может, мы и найдем третий источник. Но, представь, если он будет в двадцати или в тридцати километрах. Вода нужна рядом.

– Но ведь ты не был на юге дальше тридцати километров. Ты не знаешь, что там.

– Зато я знаю, что нас ждет здесь. Я понимаю, ты боишься. И староста боится, и люди. Поэтому я возьму несколько человек и пойду в разведку. На время похода вам хватит воды.

– А если главный не отпустит?

– У него нет права мне препятствовать. Я командир разведгруппы, мне не нужно его разрешение.

– Да тебя-то он держать не станет, но людей не даст. Одному идти опасно.

– Я возьму пару добровольцев, такие у меня есть. Личному желанию староста тоже не может препятствовать.

– Все-таки на юг?

– На юг. Попробую дойти до гор. Если ничего не найду, то перейду через них. Там есть огромная долина. Может, в ней что-нибудь найду.

– Серега, ты не знаешь те места. Это абсурд!

– Я знаю те места. Я тридцать лет прожил там до взрыва.

– Папа! Папа! Вставай! Тебя Николай Иванович к себе зовет! Папа! – Сергей с трудом открыл глаза и увидел рядом с собой младшего сына. Денис изо всех сил тряс его за плечо и эти толчки словно ударами молота отдавались в его голове. Самогонка у Васьки была ядреная, но голова на утро от нее просто раскалывалась.

– Все, все. Встаю! – мужчина окончательно проснулся и сел на подстилке, которая служила кроватью. – Принеси мне стаканчик воды.

Мальчишка мигом скрылся за ширмой и тут же вернулся с кружкой холодной воды. Пить сразу Сергей не стал, сначала несколько минут держал кружку прислоненной ко лбу. Это немного помогло, боль притупилась. Потом выпил содержимое и попытался подняться на ноги. Это получилось не с первого раза, ноги отказывались слушаться.

– Хорошо вы вчера с дядь Сашей посидели, – мальчик попытался помочь отцу, поддерживая за руку.

– Если б знал, что будет так плохо, не пил бы вообще, – ответил Сергей.

Впрочем, он и не пил. Еще с детства выработалась стойкая неприязнь к алкоголю. Да и при нынешней жизни пить себе дороже. Самогонка не очищенная, по организму была нещадно. От обезвоживания тоже никуда не деться. А повышенный расход воды, дабы вывести кого-то из похмелья – трата ресурсов. Поэтому пить в лагере разрешалось в исключительных случаях. Вчера таковой был у Сергея. И староста разрешил выдать им с Сашкой по кружке пошла.

– Все, беги.

– Может, я тебя провожу до палатки Николая Ивановича?

– Не надо, сынок. Я сам, – нетвердой походкой Сергей направился к выходу.

На улице было уже светло. Возле нескольких костров, расположенных в центре лагеря сутились женщины, готовя еду.

Поселение было достаточно крупным. В нем проживало чуть более ста семей. Палатки располагались в несколько рядов. Причем каждый был удален от соседнего на пять метров. Получались улочки, у которых даже были названия. Например, та, на которой жил Сергей, называлась Центральной. Все палатки были пронумерованы. Таким образом, каждый житель проживал по определенному адресу.

Смысла это не имело никакого. Но так люди напоминали самим себе, что раньше жили в настоящих городах и селах, имели свои дома и квартиры, а в паспортах у них был штамп с пропиской.

Сейчас вместо домов у них были палатки, сооруженные из всего, что удалось найти. Листы железа, деревяшки, тряпки. Понятия «мусор» не существовало в принципе, ибо каждой вещи находилось применение. Причем, когда лагерь переезжал на другую территорию, все жилища аккуратно разбирались и погружались на самодельные тележки. Тащить их приходилось мужчинам. Поэтому переезд даже на незначительное расстояние в пятьдесят-шестьдесят километров, был делом невероятно сложным. Порой путь занимал неделю, а то и больше.

В центре лагеря палатки не устанавливались. Там была небольшая площадь, отведенная для тренировок охранников. Здесь соорудили несколько манекенов, в которые металась ножи, копья и стрелы. Не обходили стороной и рукопашный бой. В поселении жили несколько бывших спортсменов, которые и тренировали бойцов. Причем заниматься должны были все мужчины без исключения, не зависимо от рода деятельности. Только охранники тренировались ежедневно, а все остальные несколько раз в неделю.

В одной из ближайших к площади палаток располагался даже тренажерный зал. За 15 лет скитаний поселенцам удалось собрать небольшой арсенал гирь, несколько пар гантелей и даже две укороченные штанги. Постепенно были изготовлены скамьи для занятий. При переездах

никто не возмущался, что приходится таскать все это железо. Такие вещи, как и номера домов, названия улиц, лишний раз напоминали людям, как хорошо жилось раньше.

Физической подготовке неспроста уделялось большое внимание. Огнестрельное оружие в лагере, конечно, было. Несколько старых автоматов Калашникова, да пара пистолетов Макарова. В принципе, этого вполне бы хватило, чтобы отразить атаку или даже для нападения. Да вот отсутствовали патроны. Поэтому жители использовали подручные материалы, мастерили копья, луки и стрелы. У многих были старые ножи, изготовленные в заводских условиях еще до взрыва.

За полтора десятилетия поселенцы научились очень хорошо обращаться с холодным оружием – отлично метали копья и стреляли из лука. Во время рукопашного боя ловко орудовали ножами и применяли различные приемы.

Вообще в лагере была железная дисциплина. Сложилась она благодаря старосте, который был кадровым военным и дослужился до звания полковника. Он был отнюдь не спецназовцем, служил в артиллерии. Но именно его знания помогли наладить в поселении такую систему, при которой каждому, начиная с пятнадцатилетнего возраста, отводилась определенная работа. Помимо охранников было подразделение разведки и инженерная служба, занимавшаяся поиском воды. Источники сначала обнаруживались, затем выкапывались и оборудовались колодцы. Также инженеры занимались изготовлением оружия. Друг Сергея Саша был инженером. В прошлой жизни он работал в нефтяной компании.

Среди гражданской части лагеря особое место занимала группа водовозов. Они выполняли самую тяжелую работу. На самодельных повозках возили воду из источника. С караваном всегда шли несколько человек охраны. Однако и сами водовозы были вооружены ножами и копьями, и могли в любой момент дать отпор каждому, кто решит напасть.

Были в лагере и свои охотники. В первые годы после взрыва они добывали мясо диких зверей. Но со временем живности становилось все меньше и они начали собирать все съестное, что попадалось им на пути. То, чем они занимались сейчас, назвать охотой было никак нельзя. Ибо им попадались в основном ящерицы, крупные насекомые, иногда птицы, реже грызуны, и совсем редко животные. Причем неважно было дикая собака это или шакал. Поселенцы не брезговали ничем. Мясо вялили и старались сохранить подольше.

Однако сейчас основной добычей охотников были коренья, редкие растенья, из которых поселенцы научились варить супы. На вкус – дерьмо редкостное. Но со временем все привыкли. Особой радостью было найти грибы, которые и в лучшие-то годы в пустошах практически не встречались. Повара даже на глаз умели определять ядовитые они или нет.

Бывали и счастливые дни, когда удавалось найти сохранившиеся погреба частных домов. Иной раз в них находили зерно и некоторые крупы, а также консервированные овощи. Правда, последняя такая находка была два года назад. Обычно же подвалы были либо разграбленными, либо их содержимое подверглось воздействию сильно изменившейся природы. В последнем случае содержимое в них просто сгнивало.

Все найденное охотники приносили на склад, откуда и шло распределение между семьями. Там же хранился неприкосновенный запас, которого, по уставу, должно хватать на две недели. И даже в самые тяжелые времена его старались не трогать, урезая и без того не богатый рацион.

Женщины преимущественно занимались бытовыми делами, большую часть времени проводя за приготовлением пищи. Некоторые были назначены учителями и в светлое время суток обучали детей грамоте и арифметике. В темное время все занятия прекращались. Можно было лишь посидеть возле караульного костра – единственного освещенного места в поселении. Свечи на складе были, но использовались крайне редко, в случае острой необходимости. Последний раз их зажигали, когда один из охотников упал в овраг и поранил ногу. В поселок его принесли уже затемно. Порез сильно кровоточил, поэтому Лене, жене Сергея, в прошлом

хирургу и единственному врачу в поселении, пришлось зашивать рану. А свечка, которую вчера они жгли во время посиделок с Сашей, была втайне подарена Сергею на день рождения старостой. Старик всегда относился к нему с особой теплотой. Говорил, что Сергей напоминает ему погибшего сына.

Отдельной кастой стояла разведгруппа. Именно она приносила новости с окрестностей, наблюдая за жизнью других поселений. Иногда разведчикам удавалось находить нетронутые запасы и тогда жители снаряжали караван, чтобы доставить их в лагерь. Сергей сразу стал командиром группы, когда было решено ее создать. Свою роль сыграло то, что в прошлом он профессионально занимался спортом и имел хорошую физподготовку. А еще в университетские годы проходил военную кафедру, умел читать карты и ориентироваться на местности.

В разведгруппе он был старшим не только по должности, но и по возрасту. Остальные ребята были от двадцати восьми до тридцати пяти лет. Крепкие, хорошо обученные для выживания в пустошах и отлично владеющие приемами рукопашного боя. Для разведчиков физподготовка являлась такой же обязательной, как и для охранников.

Одним словом, поселение, которое сами жители гордо называли поселком Солнечным, было вполне благополучным. По крайней мере, насколько это могло быть возможным в условиях ограниченных запасов пищи и воды. Не говоря уже о полном отсутствии медикаментов.

Нынешний староста возглавлял Солнечный с момента его образования десять лет назад. Затем шли командиры всех военных и гражданских подразделений. Вместе со старостой они входили в совет поселка, на котором решались основные вопросы жизнедеятельности. А наиболее сложные выносились на всеобщее голосование жителей. Такая вот получалась демократия.

Сергей шел по Центральной улице к площади, возле которой располагалась палатка с табличкой «Штаб». Раз Николай Иванович срочно затребовал его к себе, значит, намечалось собрание командиров всех подразделений. И это было не на руку Сергею. Сначала он хотел поговорить со старостой с глазу на глаз и убедить его в своей правоте. А уговорить всех остальных при поддержке полковника не составило бы никакого труда.

Отдернув ширму, которая имитировала дверь, командир разведгруппы вошел в палатку. Она состояла из одной большой комнаты. На дальней от входа стене висела огромная карта мира. Ее нашли в одном из сохранившихся домов лет пять назад. И с тех пор она хранилась как зеница ока. Разными цветами на ней были выделены страны, которых уже пятнадцать лет как не существовало. Однако все жители продолжали употреблять их названия в разговорах, когда вспоминали о своей прошлой жизни.

Возле карты с задумчивым видом стоял староста. Кроме него в палатке никого не было. «Надо успеть, пока не пришли остальные», – подумал Сергей, но не успел открыть рот, Николай Иванович резко обернулся.

– Ну и вид у тебя, – голос у полковника был грубоватым. – Хотя Саня тоже с утра хреново выглядел.

– Да мы вчера...

– Да знаю я.

– А где остальные?

– Какие остальные?

– Я думал, ты меня на совещание вызвал.

– Так и есть. Но совещаться будем вдвоем. Я хочу, чтобы ты детально мне рассказал, куда ты двинешься, если я дам тебе добро на поиски нового источника.

Сергей напрягся, подбирая нужные слова.

– На юг пойду.

– Ты конкретнее говори, – полковник подошел к карте и ткнул в нее пальцем. – Мы вот здесь. По идее на этом месте раньше был поселок Аксу, южнее города Караганда на 130 километров. Ты ведь помнишь, что мы находимся на территории Казахстана. Бывшего Казахстана...

– Помню, конечно.

– Примерно в двухстах пятидесяти километрах от нас есть городок Балхаш и огромное одноименное водохранилище. Но ты знаешь, что оно сухое. Уже неоднократно об этом говорили жители других поселений, с которыми мы пересекались. Что ты там хочешь найти?

– А Балхаш и не является моей целью. Я пойду дальше.

– Куда?

– К Алмате.

Николай Иванович достал из кармана небольшую пластмассовую линейку, которую неизменно носил с собой, что-то померил на карте, потом посчитал в уме, бормоча себе под нос цифры.

– Ты сбрендил что ли? Это еще примерно пятьсот километров от Балхаша. И это если напрямик. А вдруг дно озера пока еще не проходимо. Воды-то нет, но ил и песок остались. Мы же не знаем, когда оно высохло и почему. Представь, если придется делать крюк. Это еще километров сто, если не больше. И потом, объясни, почему именно на юг? Почему не на восток, или на запад? Что ты там хочешь найти в этой Алмате? Ее ведь тоже могли ядерными боеголовками накрыть. Там может быть радиация.

– Да не Алмата мне нужна.

– Слушай, ты меня вконец запутал... Ты можешь конкретно сказать, куда ты хочешь пойти?

– Могу! Но ты же мне рта не даешь раскрыть! Постоянно перебиваешь!

– Извини, сынок. Нервы сдают. Эта ситуация с водой... Я ведь не зря тебя позвал. Водовозы говорят запаса мало, скоро иссякнет источник. Это же конец. Люди шепчутся между собой. Скоро открыто начнут меня спрашивать, что делать. А я что им скажу? Что воды нет и взять негде? Это не ответ. Поэтому и вспомнил я про то, что ты мне говорил. Надежда забрезжила. Давай, излагай, не буду перебивать.

– Смотри, – Сергей подошел к карте. – Вокруг Алматы много озер. Самое крупное Капчыгайское водохранилище. Вполне возможно, что там вода будет. Это догадки, но в любом случае проверить стоит. Но и это не основная цель, просто по пути.

За южной границей Алматы практически сразу начинаются горы. Если их пересечь, то выходишь аккурат к озеру Иссык-Куль. Это территория Киргизии. Там раньше даже дорога была, которая вела из Алматы к побережью. Просто карта политическая, поэтому она не указана. Само озеро соленое, но реки, которые его питают, пресные. Не знаю как сейчас, но раньше в него впадало более ста рек. Даже если полвина из них пересохла, оставшихся нам за глаза хватит. Котловина со всех сторон огорожена горами. Есть большая вероятность, что радиоактивная пыль по большей части была ими задержана. Они достаточно высокие. Я предполагаю, что почва там может быть не отравленной и пригодной для сельского хозяйства. По крайней мере, раньше жители побережья выращивали фруктовые сады.

– Постой-постой. Мы же вроде как поиском воды заняты. Причем здесь почва?

– Ты так ничего и не понял, старик? – разведчик перешел на повышенный тон. – Мы живем как звери какие-то – жрем то, что находим. После ядерной войны прошло пятнадцать лет. Вполне возможно, что даже разбомбленные города больше не опасны в плане радиации. Но в них нам не надо. Даже если радиации нет, то почва вокруг них еще долго будет заражена. Нам нужно уходить туда, где есть не только вода, но и возможность выращивать урожай.

– Тебя, по-моему, понесло.

– Хорошо, найду я вам воду. Что дальше? Перейдем к новому источнику и будем делать вид, что все нормально? Так и будем закрывать глаза на то, что охотники все чаще возвраща-

ются с пустыми руками или с парочкой кореньев, которыми даже пять человек не накормишь? Вода – не единственное, что нам нужно для жизни. Еще жрать что-то надо.

– И ты думаешь, там все это будет?

– Я хочу это выяснить. Понимаешь, вокруг Иссык-Куля никогда не было крупных населенных пунктов и тем более каких-то стратегических военных баз. А потому и бомбить там нечего. Ближайшие к озеру города, которые могли подвергнуться ракетным ударам – это Алматы и Бишкек. На счет первого я не знаю, какие там были военные объекты и чем его утюжили. Но в Бишкеке никаких крупных гарнизонов, или складов с оружием, или стоянок боевой техники не было. Значит, его тоже могли пропустить. Либо простыми ракетами и бомбами накрыть. И опять же, озеро защищено горами. Туда даже если и принесло какую-нибудь дрянь, то не в большом количестве.

– Откуда знаешь, что в Бишкеке не было стратегических объектов?

– Да я родился там и прожил тридцать лет. До того, как в Новосибирск уехать. Там после развала СССР армии-то как таковой не осталось. Генералов было больше, чем солдат, да и те свадебные.

– Ну, хорошо, регион ты знаешь. Но надо предусмотреть все варианты. А если Иссык-Куль бомбили. Или те реки, которые его питали, перестали существовать, что тогда?

– Есть запасной вариант. Тогда я двину в сторону Бишкека. Он расположен в центре Чуйской долины. Она тоже вся огорожена горами. Причем с южной стороны они очень высокие и там всегда были ледники. Потому там тоже было много речек. И опять же, я считаю, что ядерных ударов по Бишкеку не было. Значит, почва может быть не отравленной.

– Что-то верится с трудом...

– В конце концов, в горах должно быть больше растительности, чем на равнинах. Там климат совсем другой. Значит, будут и животные. То есть, мы найдем, чем питаться, даже если не возобновим сельское хозяйство.

Оба собеседника замолчали. Староста в уме прикидывал все возможные варианты. Но предсказать что-то в подобной ситуации было просто нереально. Этот поход с одинаковой вероятностью мог быть и успешным, и провальным. Но опытный вояка больше склонялся к мысли, что его участники, скорее всего, просто сгинут по дороге. Ибо пустошь всегда была опасным местом и для длительных прогулок подходила едва ли.

– Сынок, ты только что обрисовал путь в девятьсот километров. И это только до Иссык-Куля. Если пойдешь до Бишкека, то километраж перевалит за тысячу. В одну сторону. А тебе ведь еще надо будет вернуться, рассказать, что нашел.

– Я все рассчитал. В день буду проходить примерно 30 километров. По равнине. По горам конечно меньше. Но основная часть пути лежит по ровной местности. Примерно за месяц доберусь до цели.

– Месяц... – задумчиво сказал староста. – Еще столько же, чтобы вернуться обратно. И это при условии, что ты не умрешь с голоду.

– Не умру, в дороге что-нибудь найду. Возьму провианта на пару недель, а остальное сам добуду.

– Не нравится мне твоя идея, не нравится. Даже если она увенчается успехом. Представь, ты налегке пойдешь и то на месяц рассчитываешь. А с обозами? Да это месяца три, не меньше! И еще неизвестно, все ли доживут до конца пути. Мне кажется, люди на такое не пойдут.

– Если я найду то, ради чего иду, это будет наш последний переезд. И мы дадим людям право выбора. Захотят – пойдут с нами. Нет, пусть остаются здесь, чтобы, когда кончится жратва, перегрызть друг другу глотки и, в конечном счете, все равно сдохнуть от голода.

Снова повисла напряженная тишина. Сергей уже не хотел продолжать этот разговор. Впервые он видел, как у полковника, примера мужественности и отваги, бегают глаза. Он не

просто сомневался, он боялся. И это было так очевидно, что командиру разведки даже захотелось отказаться от своей идеи, лишь бы успокоить старика.

– Черт с тобой! – неожиданно выдал староста. Глаза его больше не бегали, взгляд снова стал твердым, – Иди! В конце концов, ты прав. Мы словно падальщики какие-то. Это не жизнь, нужно что-то менять. Возможно, и вправду ты найдешь плодородную почву.

– По крайней мере, Иваныч, мы попробуем и точно узнаем, есть ли она там. А сейчас это просто гадание на кофейной гуще. Этот поход, каким абсурдным бы он не казался, является лучшим решением на данный момент.

– Сколько людей тебе надо?

– Я возьму троих своих, припасов на две недели и всем надо выдать оружие.

– Хорошо. Когда готов выдвигаться?

– Завтра утром.

– Через два часа соберу совет, приходи. Надо всем остальным сказать. С учетом известий об источнике, вряд ли кто будет сильно возражать. Правда, далековато это, но что поделать. А пока иди, приведи себя в порядок. Смотреть на твою опухшую рожу противно.

– Ты прям сама любезность..., – буркнул Сергей и вышел из палатки.

По дороге к своей палатке Сергею встречалось много поселенцев. Но он смотрел сквозь них, даже не слыша, как люди здороваются с ним. Голова была занята тяжелыми думами. Поход, который он затеял, это путь в неизвестность. Что их ждет там? И есть ли там вообще хоть что-то полезное? Стоит ли рисковать людьми ради своих надежд? Ведь вера в то, что в конце пути он найдет лучшую жизнь, это единственный аргумент, которым командир располагал.

Погруженный в свои мысли он не заметил, как добрал до жилища. Зайдя в комнату, крикнул Дениса.

– Где мама? – спросил он у мальчика.

– В медпункте. Позвать?

– Нет, пусть работает. Иди, позови Женю, Ашота и Андрея. Скажи, что очень срочно!

– Хорошо! – крикнул Денис уже с улицы.

Сергей достал свой походный рюкзак, положил в него подстилку, куртку и шапку. Огромный нож, больше похожий на мачете, всегда был при нем, а вот копье и лук надо было получить на складе. Разведчики брали их только перед выходом.

Через две минуты в палатку вошли трое высоких, крепких ребят. Они поздоровались и встали по стойке «смирно». Этим пацанам Сергей доверял также, как и самому себе. Именно поэтому он и выбрал их для совместного похода.

– Помните наш разговор на счет Иссык-Куля и Бишкека? Староста дал добро. Завтра утром можно выдвигаться. Вы готовы идти со мной? Это не приказ, только на добровольных началах. Поэтому хорошо подумайте!

– Командир, конечно, готовы! – первым ответил темноволосый Ашот, который был типичным представителем армянского народа. У него были темные, глубоко посаженные глаза, выступающий подбородок, ровный нос и средней высоты лоб.

Андрей был полной противоположностью своего товарища – короткие русые волосы, голубые глаза, нос картошкой и высокий лоб. На правой щеке у него был глубокий шрам – напоминание об их стычке десятилетней давности с одними поселенцами, пытавшимися их ограбить. При этом он был самым высоким и крупным из всех.

Женины черты лица больше походили на женские. Таких пацанов раньше называли слащавыми. Если сделать ему правильную прическу, то мог запросто сойти за голливудского актера. Карие глаза, заостренный нос, длинные ресницы – все это заставляло женский пол восхищаться его внешностью.

Однако, не смотря на это, парень еще в детстве попал в разведку и прошел суровую подготовку. В частности, он прекрасно владел приемами ближнего боя, легко управлялся с ножом и копьем, и отлично ориентировался на местности. Соперники, считавшие, что такой красавчик не в состоянии за себя постоять, впоследствии очень жалели о том, что недооценили его. К тому же, не смотря на повышенное внимание со стороны женщин, парень был очень скромным и до сих пор еще не был женат, в отличие от обоих своих друзей.

– Хорошо, тогда собирайтесь. Получите на складе оружие и припасы, Семеныч уже предупрежден. И отдыхайте. Выход в семь утра. Свободны! – разведчики молча вышли из палатки.

– Два часа до совета – есть время поспать, – сам себе сказал Сергей, укладываясь на подстилку.

Сон пошел на пользу – голова прояснилась и перестала кружиться, руки и ноги снова слушались. В штаб Сергей вошел уже твердой походкой. Все командиры были в сборе. Молча кивнув, главный разведчик занял место возле старосты.

– Все вы знаете ситуацию. Поэтому не буду пересказывать. У командира разведгруппы Калинина есть предложение разведать дальние территории?

– Насколько дальние? – уточнил командир охраны Виталий Писаренко.

– Киргизию.

Собравшиеся заметно напряглись, а староста, сделав вид, что не замечает этого, продолжил.

– Есть основания полагать, что там есть вода и... плодородная почва. Также есть основания полагать, что там есть растительность и животные.

– Почва? Это очень интересно, – оживился главный инженер Анатолий Смоляков.

– По словам главного разведчика, в Киргизии не было стратегически важных объектов. Потому не было необходимости наносить туда ядерные удары.

– Разве это основание? Радиоактивную пыль могло принести ветром. Как это в подавляющем большинстве и было на других территориях, – возразил Смоляков.

– Озеро Иссык-Куль и Чуйская долина, являющаяся запасным вариантом, окружены высокими горами. Они могли послужить естественным препятствием для распространения пыли. Даже если она и попала туда, то в меньшем количестве.

– В этом есть логика, – согласился главный инженер. – Но это лишь предположение.

– Безусловно, у нас нет достоверной информации, Толик. Все что мы можем сейчас, лишь предполагать и надеяться на лучшее.

В комнате повисло молчание. Каждый переваривал услышанное.

– Ваши предложения и замечания? – спросил полковник.

– Вы, наверняка, уже дали добро, – улыбнулся командир охраны. – Да и выбора у нас особо нет. Я желаю разведчикам удачи!

Остальные закивали.

– Хорошо. Завтра утром группа выдвигается. Им предстоит тяжелый путь. Все свободны!

Сергей и Виталий выходили из палатки последними. Оказавшись на улице, командир охраны повернулся к Калинину.

– Ну, ты отморозок, – с добротой в голосе сказал Писаренко. – Слишком это опасно, Серега. Даже для закаленных разведчиков.

– Оставаться не менее опасно.

– Будем надеяться, что у вас все получится. Во сколько выходите?

– В семь.

– Я приду проводить, – и зашагал в сторону своей палатки, расположенной на улице Северной.

Сергей постоял с минуту и нерешительным шагом двинулся к дому. Лена еще в медпункте, но скоро она узнает, о готовящейся кампании. Надо подобрать слова, успокоить. Наверняка, плакать начнет.

Дома никого не было. Младший был в школе, а старший уже проходил подготовку как будущий охранник. Он просился в разведку, но Сергей категорически запретил. Не хотел, чтобы мальчишка далеко уходил от поселения, в пустошах всякое могло случиться.

Жена пришла через несколько часов. По ее взгляду Сергей сразу понял, что она уже в курсе всего.

– Ты должна понять, – начал было он.

– Я все понимаю. Знаю, что не ради себя идешь. Только пообещай мне.

– Что угодно!

– Обещай, что вернешься живым.

– Обещаю!

– Детям скажешь?

– Нет. Завтра скажешь, что ушел на обычное задание. И народу скажи, чтобы поменьше при них трепались. Ни к чему им знать. Если повезет, то сами увидят, где их отец побывал.

– Хорошо. Кушать хочешь?

– Хочу.

Женщина взяла небольшой котелок и пошла к кострам в центре лагеря. Там как раз варили суп из кореньев. Она налила половину и вернулась домой.

– Держи. Горяченький.

Весь вечер Сергей старался больше говорить с женой и детьми. Как будто пытался наговориться впрок. Где-то внутри у него начала закрадываться мысль, что семью он видит в последний раз. Но он изо всех сил гнал ее прочь. Уже засыпая, он дал себе зарок, во что бы то ни стало вернуться за ними.

Утро выдалось на удивление ясным. На голубом небе не было ни одного облачка, а над горизонтом уже начинало подниматься солнце. По еще сонному лагерю шли к южному выходу с тяжелыми рюкзаками за плечами четверо разведчиков во главе с командиром, староста, начальник охраны, друг Сергея Сашка и Лена.

Выйдя за ворота, процессия остановилась. Сергей обернулся к сопровождающим.

– Все, идите по домам.

– Удачи вам, ребята! – сказал Писаренко.

– Сегодня 11 мая 2035 года. Запомни этот день сынок. Впоследствии он станет днем либо великой радости, либо великой печали. Благо, если случится второй вариант, то печалиться нам придется недолго, – староста сжал руку Сергея. Вместе с начальником охраны они развернулись и зашагали в лагерь.

– Мы ждем тебя обратно, дружище, – протянул руку Саша. – Будь осторожен!

– Ты береги себя, родной мой, – Лена обняла мужа и затряслась в рыданиях.

– Леночка, я обещаю, я вернусь. Ради тебя, ради наших детей. Я ведь только ради вас туда и иду! – Сергей пытался подобрать нужные слова.

– Я знаю. Знаю, но не хочу отпускать.

– Помолись за меня. И помни – я вернусь! – Сергей отпустил жену и резко развернувшись, зашагал прочь. Его группа уже успела отойти метров на пятьдесят. И только догнав ребят, он обернулся и поднял вверх руку. Жена помахала в ответ и скрылась за воротами лагеря.

– Я со своими дома попрощался, – сказал Ашот. – Говорю, не надо провожать меня, не люблю я этого. Как будто на кладбище отправляете...

– Типун тебе на язык! – сурово посмотрел на него Андрей.

– Да я же не в том смысле.

– Я, кстати, тоже соплей не люблю, – поддержал Ашота Женя. – Вон командир теперь смурной идет. Переживает видимо за жену и детей.

Сергей не обернулся на слова разведчика. Казалось, он их вообще не слышал. Он погрузился в свои мысли. Сейчас, когда они вышли за пределы лагеря и держали путь на юг, в его голове снова появилась туча сомнений. А что, если не получится? Если вдруг там, куда они идут, будет также безжизненно, как и здесь? Что он скажет людям? Что он скажет ей? Мысль о том, что в пути он может погибнуть от голода, или от нападения, его совершенно не пугала. Ведь в этом случае ни перед кем не придется оправдываться. Гораздо хуже, если вернется домой ни с чем.

Но домой ли? Неужели эти наспех сооруженные палатки являются его домом? Разве можно назвать домом пустошь, где водятся только ящерицы и насекомые? Разве о такой жизни он мечтал в молодости? Нет! Пусть ядерная война внесла свои коррективы, пусть изменились природа и климат, нужно найти свое место под солнцем. Хотя бы попробовать построить настоящий дом.

От этих мыслей стало светлее, и командир зашагал бодрой походкой.

– Прибавили шаг, дамочки. Мы не на променаде. Нам топать больше тысячи километров, а еда у нас ограничена. Поэтому шевелим ягодицами, – беззлобно пожурил через плечо своих разведчиков Сергей.

– О, проснулся, – заулыбался Ашот. И все трое прибавили шаг, догоняя старшего.

Глава II

Пейзаж мира после ядерной катастрофы разнообразием не отличался. Все территории, на которых Сергею довелось жить, являли собой бескрайнюю пустошь с редкой растительностью. Представлена она была в основном густым и достаточно высоким кустарником, который как-то приспособился выживать в условиях почти полного отсутствия влаги. Правда, рос он не сплошняком, а своеобразными островами.

Осадков стало гораздо меньше. Да и те не всегда шли на пользу. Нередки были случаи выпадения кислотных дождей. Деревья в таких условиях просто не выживали. За все время скитаний командир видел только несколько мест, похожих на рощи, где росли небольшие деревца. Вот только листья на них были не зелеными, а оранжевыми. Вся растительность была пущена поселенцами на костры. Другого топлива в современном мире не было.

Природа сильно изменилась. И выражалось это не только в редких осадках. Погода почти всегда была ветреной. Воздушная масса нередко поднимала песчаную пыль. Во время сильных бурь поселенцы старались не выходить из дома, а после них очищали заметенные палатки от песка.

Впрочем, те, кто жили на этой земле до взрыва, когда еще был Казахстан, рассказывали, что здесь всегда была степь. А потому изменения не сильно бросались им в глаза. Другое дело те, кто раньше жил в Сибири, которая изобиловала лесами. Даже за пятнадцать лет они так и не смогли привыкнуть к песчаным пейзажам.

Перестали существовать и времена года. Складывалось ощущение, что планета застыла в вечной осени, только не дождливой. Температура днем всегда была плюсовая, а ночью нередко опускалась ниже ноля. Палатки в поселении, хоть и были собраны из разнообразного хлама, но от холода и осадков защищали. Но если приходилось ночевать в пустоши, нужно было обязательно соорудить костер, чтобы не замерзнуть. Да и место для ночлега выбиралось таким образом, чтобы хоть немного защититься от ветра.

Правда, с утра его не было. Командир подумал, что это хороший знак. Отсутствие ветра дает возможность идти с более высокой скоростью. Если обстоятельства будут складываться хорошо, то, возможно, на путешествие им понадобится меньше времени, чем запланировано.

Сергей шел чуть впереди отряда. Внимательно вглядываясь вдаль, он как будто пытался увидеть там то, зачем они шли. Поймав себя на этой мысли, командир улыбнулся. От дома отошли всего километров на десять.

Разведчики что-то оживленно рассказывали друг другу. Прислушавшись, Сергей понял, что парни вспоминают о своей жизни до взрыва. Сейчас повествование вел Ашот.

– Мы в Москве жили. У папы был магазин одежды. Продавали тряпки от ведущих итальянских кутюрье. Вернее клиентам так говорили. А на самом деле это был обычный самопошив. Покупалась настоящая фирменная вещь, по ней делались лекала, и наши швейные мастера начинали массовый выпуск модной итальянской одежды. Еще бывало так, что отец находил китайские аналоги. Некоторые из них были сделаны настолько добротнo, что было трудно отличить от оригинала. При этом цена в несколько раз дешевле. Вот их тоже продавали под видом творения именитых модельеров.

– Короче говоря, обманывали народ, впаривая дешевые шмотки по цене фирменных, – попытожил Андрей с некоторой долей издевки.

– Думаешь, другие иначе торговали? На всю Москву было всего несколько десятков магазинов, которые продавали настоящие вещи. Все остальные толкали подделку. И не загинали мы цены, как у оригинала. Наши шмотки были гораздо дешевле.

– Но все равно же обманывали! – не унимался Андрей.

– Да, обманывали. Но только тех, кто это позволял. Люди, которые в тряпках разбирались, к нам и так не заходили. Но таких было мало. Основная масса клиентов ни хрена в этом не понимала. У них было желание одеться получше, но денег на настоящую одежду не было. Вот они и приходили в такие магазины как у нас. Одни понимали, что берут подделку. Но приходила и лимита, переехавшая в Москву из каких-нибудь Мухосрансков и пытавшаяся косить под коренных. Пафоса вагон и маленькая тележка, а сами из себя ничего не представляли. Других приезжих называли «понаехавшими», вели себя вызывающе, мол, во всем разбираются. Знаешь, как было забавно наблюдать, как эти особи ходили по магазину и с умным видом рассуждали, что вот эта шмотка была в последней коллекции Пьера Кардена и поэтому ее обязательно надо купить. Типа последний писк моды. А Пьер Карден, наверное, и не в курсе был, что выпустил такую блузку. Почему бы таких умников не развести?

– Слушай, – вмешался в их спор Женя. – А ты как вообще выжил? Москву же в первую очередь ракетами накрыли. Там походу вообще в живых никого не осталось.

– Меня за неделю до бомбежек отправили погостить к дяде в Уфу. А родители там остались... Я их больше никогда не видел, – Ашот опустил голову.

– А мне кажется, что кому-то да удалось спастись, – сказал Андрей. – Дозу радиации, конечно, все получили. Но от ударной волны, наверняка, погибли не все. В конце концов, там метро глубоко. Бомбежка-то днем началась. Многие по делам ехали, вот и не погибли. Как думаешь, командир?

– Возможно.

– Вот и я думаю, что возможно.

– Мне одно непонятно, почему сейчас все называют это взрывом? – спросил Женя. – Ведь это не просто взрыв. Это, блин, настоящая ядерная война. И взрывов там было сотни, если не тысячи. Всю планету уничтожили.

Разведчики устали на командира в ожидании ответа.

– Для удобства так говорят, – не оборачиваясь, ответил Сергей. – Не будешь же каждый раз говорить ядерная война. Сказал взрыв и все тебя поняли. Ведь по большому счету так и есть. Из сотен и тысяч мелких взрывов сложился один большой, который и уничтожил Землю. Детям, рожденным после него, и не объяснишь, что такое ядерная война. Для них это из разряда фантастики. Им тяжело представить, что когда-то человечество было настолько развито, что летало по воздуху и даже в космос, строило электростанции и целые города, перемещалось на автомобилях и использовало сотовую связь. А еще тяжелее объяснить, почему мы сами уничтожили все то, что создали.

Все четверо замолчали. Командир снова ушел вперед и до самого привала не вступал в разговор со своими подчиненными. А ребята, немного отойдя от грустных мыслей, навеянных старшим, снова принялись что-то шумно обсуждать и смеяться.

К обеду разведчики достигли источника. Это означало, что они выполнили половину дневной нормы, установленной командиром – прошли пятнадцать километров.

– Так, пацаны. Сейчас небольшой привал на полчаса. Перекусим, напьемся воды впрок и двинем дальше. Заодно свои запасы пополните. А то я видел, что прикладывались к фляжкам по пути. Нам надо экономнее расходовать воду. Пищу-то мы найдем – коренья какие-нибудь, может, даже живность какую подстрелим. Но когда в следующий раз удастся пополнить запасы воды, я не знаю. Дальше идет неизведанная территория.

Командир вытащил из рюкзака фляжку и подошел к источнику. Это был достаточно глубокий колодец, выложенный камнями. Рядом стояло ведро с веревкой – водовозы оставили, чтобы с собой не таскать. Сергей взял его и бросил в колодец. По всплеску воды стало понятно, что она пока еще на достаточно высоком уровне. Вытащив емкость, он поставил ее на землю. Затем приложился к фляжке и почти полностью опорожнил, отдышался и принялся наполнять ее из ведра.

– Хорошо идем. Время обеденное, а мы уже полпути отмахали. Я думаю, если темп останется прежним, то до темноты мы пройдем больше, чем пятнашку, – вслух рассудил Сергей.

– Благо ветра нет, – отозвался Ашот, вытаскивая из рюкзака провиант.

– Надеюсь, нам удастся найти подходящее место для ночлега. А то ночью ветер поднимется и к утру нас занесет песком, – сказал Андрей.

– Найдем, не переживай, – подбодрил его командир.

Разведчики принялись за обед. Но так как сильно не устали, решили пожевать сушеных грибов. Пару недель назад, после дождя, их охотники возле собственного источника нарвались на россыпь грибов. Редкая удача по нынешним меркам. Их аккуратно собрали и принесли в лагерь, где повара постановили, что они вполне съедобные. Добычу было решено засушить и отправить на склад, так как храниться в таком виде она может долго. Из этих же соображений грибы в качестве провианта выдали и разведчикам, дополнив их вяленным мясом ящериц, считавшимся особым деликатесом. Вкусности мужчины решили оставить на вечер, когда усталость будет сильнее.

– Ну что, готовы? – первым поднялся на ноги командир. – Выходим!

Ребята надели амуницию и двинулись дальше.

После обеда появился небольшой ветерок. Ходьбе он не мешал, но разведчики насторожились. Ведь за слабым ветром может последовать сильный, который нередко перерастает в бурю. Не сговариваясь, все четверо прибавили ходу. Замедлились они только к вечеру, когда начало темнеть.

– Командир, там впереди овраг. Вроде глубокий. Может, там заночуем?

– Да, подойдет. Главное от ветра защищены. Парни, давайте-ка бросим здесь вещи и по быстрому прошвырнемся по округе. Нам дровишки нужны.

Рюкзаки и оружие сложили в одну кучу и разошлись в разных направлениях. Разведчикам повезло, в этой местности было довольно много кустарника. А потому уже через полчаса в овраге горел костер. Для путешествия староста выделил целый коробок спичек, которые по ценности приравнялись к воде. В последние годы их находили все меньше. На складе осталось буквально несколько коробков. В лагере ими не пользовались, постоянно поддерживая центральный костер, от которого, если надо, разжигали остальные.

Расположившись вокруг огня, путешественники раскладывали на небольшую тряпку, служившей скатертью, продукты на ужин.

Ветер не усиливался, поэтому мужчины немного успокоились. От холода спасал костер, да и одежда была сделана из плотного материала, который не продувался. Поселенцы, не смотря на скупость даров нынешнего мира, все-таки умудрялись находить старые вещи или материалы для них. В особой цене были кожаные куртки и джинсы. Некоторые селяне носили штаны из брезента собственного пошива, а когда вещь рвалась, ее не выкидывали, а латали. Выкинуть даже поношенные штаны считалось роскошью.

Куда хуже дела обстояли с обувью. Ее нельзя было изготовить из подручных средств. Но жителям Солнечного повезло. Лет шесть назад разведчики нашли небольшой склад, судя по всему военный, который был погребен под слоем песка. Там хранилось несколько тысяч пар отличных военных ботинок. Этот запас в лагере сохранился до сих пор. Но новая обувь все равно выдавалась крайне редко. Селяне старались использовать ее очень аккуратно и донашивали до дыр в подошве.

– Командир, а ты до взрыва где жил? – пережевывая кусок вяленой ящерицы спросил Ашот.

– В Новосибирске. Правда, не долго, всего пару лет. Я большую часть жизни в Бишкеке прожил. В тридцать с лишним лет решил перебраться на историческую родину, в Россию. У меня брат там жил. Приехал к нему в гости, да заодно посмотреть. Город мне очень понравился – красивый, зеленый, современный. Он был в несколько раз больше Бишкека, но при этом

чистый, мусор на улицах не валялся. Вот я и решил остаться. Продал жилье в Киргизии, купил квартирку на левом берегу Новосиба и устроился на работу в небольшую фирму.

– А с женой там познакомился?

– Да. Она работала в одной из больниц, а познакомились с ней в кино. Мы пошли с братом и его супругой. Пока он билеты покупал, я ходил афиши разглядывал. Тут рядом две девушки остановились, обсуждали, на какой фильм им пойти. Ну, я и предложил им пойти на тот же, что и мы. Мол, интересная лента. Они согласились. После сеанса пригласил в кафе посидеть, познакомиться. Одна из них и была Лена. Так у нас отношения и завязались.

– Слушай, ну прямо романтика – кино, кафе. Сейчас такое и не представишь даже, – улыбнулся Ашот.

– Да, сейчас вспоминаю прошлую жизнь и удивляюсь сам себе. Вечно чего-то не хватало, сам себе проблемы строил. А теперь думаю, какой дурак был, что жизни не радовался.

– А как выбрались? Новосибир же тоже хорошо разбомбили.

– Мы в тот день у брата на даче были, за городом. Он с женой и детьми, я с Леной. Сидели на улице, а на подоконнике радиоприемник работал. По нему и услышали, что Москву бомбят и под угрозой другие города. Мы насторожились, решили в машину вещи и кое-какие продукты загрузить и пока домой не ехать. А примерно через час первая бомба упала на город. Грохот был такой, что мама не горюй. Мы быстро в машину сели и полетели подальше от Новосибирска. Проехали километров двести, бензин закончился, а заправки уже не работали. К тому моменту уже все крупные сибирские города проутюжили. У людей паника, все бегут, куда глаза глядят.

– А брат куда делся?

– После того как бензин закончился, мы машину бросили. Решили пешком идти в сторону Алтайского края. Надеялись, что там бомбежек не будет. По пути много людей встретилось. Все бежали в ту же сторону. Народ сбивался в большие группы, так казалось безопаснее, – Сергей тяжело вздохнул и уставился на костер. – Но оказалось наоборот...

– Напали на вас? – разведчики перестали есть и замерли.

– Нет. Просто там, где большая толпа людей, легко поднять панику. Группа, в которой мы шли, состояла примерно из трехсот человек. Мы зашли в село Троицкое, как сейчас помню. Местные разрешали в сараях спать, кого-то даже в дом пускали. В общем, ничего не предвещало беды. Но ночью какой-то бабе или сон приснился, или от постоянного страха крыша поехала. В общем, она на улицу выскочила и давай голосить, что летят сюда вражеские самолеты нас бомбить. И надо бежать скорее. Это сейчас я понимаю, что на тот момент электричества уже не было, поэтому ни радио не работало, ни телевизоры. Откуда бы она узнала про авианалет? Только из собственных фантазий. Но в тот момент все были на пределе. Толпа моментально подхватила панику, бабы давай голосить. Мужики слабохарактерные тоже истерить начали. В общем, все, включая жителей села, стали бежать кто куда. Суматоха поднялась страшная. А ночь, не видно ни хрена. В этом хаосе мы с братом и потерялись. Лену я успел за руку поймать. Держал так, что у нее синяки остались. Но брата и его семью не нашел. Мы на утро в село вернулись. Местные в себя пришли и домой возвращались. Мы спрашивали у всех, не видел ли кто-нибудь. Да только ночью в панике никто никого не рассматривал. В общем, с тех пор я брата не видел. Он, наверное, подумал, что мы в страхе убежали. Должно быть, искал нас, но пошел не в ту сторону. Надеюсь у них все хорошо.

– Да, очень грустная история, – выдохнул Ашот.

– Ту бабу я тоже судить не могу. Все на пределе были. Постоянное ожидание, что и тебя разбомбят, кого угодно доконает. Видать нервы не выдержали, вот и тронулась умом. Мы потом двинулись в сторону Казахстана, рассчитывали, что он для врага такой ценности не представлял как Россия. И частично оказались правы. Его, конечно, бомбили, но гораздо меньше. Мелкие населенные пункты вообще были не тронуты.

Пять лет мы скитались, выживать становилось все труднее. К тому же еще и с маленьким ребенком. На момент взрыва Лена беременная была и в скорости родила. Потом провели собрание всей нашей группы и решили, что нужно где-то осесть. Так и появился поселок Солнечный.

К середине ночи ветер стих. Уставшие от долгого перехода разведчики заснули сразу. Первым проснулся командир. Увидев, что начинает светать, он разбудил остальных. Мужчины резво вскочили с подстилок и принялись делать зарядку, чтобы согреться. Костер потух еще ночью, а потому сейчас всех четверых пробирал озноб.

– Через часик потеплеет, – пытался приободрить всех Сергей, интенсивно размахивая руками, чтобы согреться.

– Как думаешь, командир, мы вчера больше тридцати прошли? – спросил Женя.

– Минимум тридцать пять. После обеда шли довольно быстро, – отозвался тот.

Наспех перекусив, команда двинулась в путь. От интенсивной ходьбы и поднимавшегося солнца стало теплее. Старший опять шагал впереди, а подопечные, плетясь сзади, снова что-то шумно обсуждали.

К обеду группа достигла местности, которая явно отличалась от тех, что попадались им раньше. Здесь было больше кустарника, а на песке различались следы человеческих ног. Только непонятно, во что они были обуты.

– Видимо, где-то недалеко есть поселение. Будьте начеку, – предупредил командир.

Через несколько километров разведчики увидели впереди дымок от костра и силуэты жилищ, похожих на их собственное поселение. Подойдя ближе, они заметили, что палаток всего несколько десятков. Составлены они в хаотичном порядке, ограды вокруг лагеря нет. Между домиками сновали люди в оборванной одежде, грязные. Было видно, что дела здесь идут хуже, чем в Солнечном.

– Рады нам здесь не будут. Но никому не грубите, – обратился к своим Сергей.

Зайдя в поселение, командир обратил внимание, что его жители вместо обуви обматывают ноги тряпками, а потом обвязывают их веревками. Стало понятно, почему на песке были такие странные следы. На разведчиков все смотрели с опаской. Складывалось ощущение, что эти люди живут в постоянном страхе и поэтому избегают чужаков.

– Кто здесь главный? – обратился Сергей к проходящей мимо женщине.

– Антон Степанович. Его палатка в центре лагеря. Там спросите.

Пройдя в центр, разведчики увидели рядом с одной из палаток сидящего худого старика. На вид ему было лет 80. Хотя сказать наверняка было трудно. Он был одет в лохмотья, как и все остальные. Да и густая длинная борода визуально прибавляла ему возраст.

– Отец, где найти Антона Степаныча? – спросил его командир.

– А кто спрашивает? – на удивление бодро отозвался старик.

– Люди, кто же еще.

– Я вижу, что не звери. Хотя и этого сразу не разглядишь... Я Антон Степаныч. А вы кто будете?

– Мы из Солнечного.

– Никогда не слышал...

– Это примерно в пятидесяти километрах от вас на север.

– Чего ж вы в такую даль забрели?

– На юг идем.

– Заходите вовнутрь, там потолкуем, – старик неожиданно легко поднялся и вошел в палатку. Разведчики прошли за ним.

– Что-то ищите?

– Да. Наш источник воды иссякает, нужен новый. Хотим разведать дальние южные территории. Надеемся, что там будет вода. Ты, дед, ничего не слышал?

– Беда с этими источниками... – старик как будто не услышал последнего вопроса. – Наш вот тоже непонятно себя ведет. Вода в нем вроде есть, но в последнее время она стала красного цвета. Как будто ржавая. Мы ее отстаиваем, осадок тяжелый на дне остается. Вкус вроде бы не поменялся, но пить стало страшно. Мне-то уже не важно, и так скоро помру, а вот люди опасаются. Но на юг бы я не пошел, даже если бы он вообще иссяк.

Разведчики напряглись. Старик говорил настолько уверенно, как будто что-то знал.

– Почему?

– Странные дела творятся на юге, сынок. Лет 7-8 назад наше поселение находилось в районе озера Балхаш. Воды там оставалось мало, сейчас, наверное, и вовсе нету, но нам хватало. По соседству было еще несколько лагерей. У нас с ними договоренность была о взаимопомощи. Так вот как-то раз один из соседей заходил к нам в гости, да рассказал страшную историю. Будто на территории между Балхашом и Алматой обитают какие-то жуткие племена. Мол, грабят все соседние поселения...

– Да слышали мы это: грабят, убивают. Но такие не только на юге есть, но и на севере, востоке и западе. Сейчас, батя, везде жизнь опасная. Так что ж теперь, никуда не ходить что ли?

– Да там дело не только в грабежах и убийствах... – старик задумался. – Там вещи пострашнее. Поселение того рассказчика находилось от нас в десяти километрах. Буквально через два дня мы отправили к ним группу, чтобы обменяться товарами. Когда наши ребята вошли в лагерь, то не застали там ни одной живой души. Вещей тоже не было. А в некоторых палатках на полу была кровь. И как ты уже догадался, не коровья. Но самое страшное, они не нашли ни одного трупа. Понимаешь?! Ни одного! Когда группа вернулась, мы собрали свои пожитки и пошли на север. И остановились примерно в двухстах километрах от Балхаша. Живем здесь и сейчас. Так вот в первые годы с юга приходили люди. И опять-таки рассказывали похожие жуткие истории. Причем все байки как под копирку. Нападают, грабят, а трупов нет. Быть может, в плен уводят. Но зачем им пленники? Кто будет кормить лишний рот?

– Ну, может, они их работать заставляют, – попытался возразить командир.

– Где работать? Сынок, сейчас шахт нет, рудников нет, лесоповала, как ты знаешь, тоже нет. Добывать нечего, да и незачем. Так вот.

– И что ты хочешь этим сказать?

– Каннибалы они, людоеды! Потому трупы и забирают.

– Дед, у тебя, похоже, старческий маразм прогрессирует. Ты сам слышишь, что несешь?

– Ну, может и так. Только вот за последние пять лет с юга вообще ни одной живой души не было. Как думаешь, случайно это? В общем, я тебе рассказал, что знаю. А дальше ты уже сам решаешь, верить мне или нет.

– Ваши селяне, почему такие напуганные? На вас напал кто-то?

– Потому и запуганные. Все эти истории слышали. Теперь чужаков бояться, думают, что разведчики людоедов.

– Ты говоришь, что там племена? Их несколько что ли?

– Вроде бы одно. Но только разбито на несколько лагерей и живут на разных территориях. А если вдруг, какому лагерю помощь нужна, то собираются все вместе. По крайней мере, так мне рассказывали.

– Ясно. Ладно, отец, спасибо тебе за информацию. Мы двинем дальше. Слушай, раз у вас в источнике воды еще хватает, может, скажешь, где его найти. Нам для себя водички набрать, в дорогу.

– На юге он и расположен, километрах в десяти. Мимо не пройдете, там тропинка натоптанная. Но лучше вы у меня воды наберите. Она уже отстоянная. А то придется вам ночь ждать, чтобы осадок на дно ушел.

– Спасибо, не откажемся.

Старик зашел во вторую комнату палатки, минут пять гремел какими-то чашками. Затем вышел со стареньким бидоном литров на пять.

– Вот. Попейте и наберите фляжки.

Командир заглянул внутрь, понюхал, потом немного отхлебнул. На вкус, да и на цвет, вода ничем не отличалась от той, что они набирали в своем источнике. Сняв пробу, Сергей передал бидон ребятам и кивнул, что все в порядке. Разведчики утолили жажду, набрали фляжки и, поблагодарив старика, вышли из палатки.

Когда староста и командир остались наедине, Антон Степанович негромко обратился к нему.

– Я вижу, что вы ребята серьезные, прожженные. Но вас всего четверо. Если впереди вам будут встречаться поселения, то лучше обходите их стороной. Пять лет не было никаких вестей с юга. Неизвестно, может людоеды уже расселились поближе к нам.

– Спасибо за совет.

– Удачи вам. Если вдруг найдете то, что ищете, дайте знать.

– Обязательно, отец. Обещаю.

Командир вышел на улицу и направился к южной части лагеря. Разведчики молча двинулись за ним. Оказавшись за пределами поселения, парни начали шумно обсуждать услышанное.

– Да бред это. Не могут люди друг друга жрать, – доказывал Андрей.

– Очень даже могут, – возражал Ашот. – Еще до взрыва в Африке были племена каннибалов. Жрали себе подобных за милую душу. А раньше ведь дичи много было. Охотиться себе и все. Но они человечинку предпочитали. Говорят, сладкая она на вкус.

– Это омерзительно. Как можно жрать человека? – не унимался Андрей.

– Ну, ты же насекомых жрешь. Хотя гадость ведь редкостная. А тут мясо. Все от человека зависит. Если у него жалости и совести нет, то будет жрать.

– Я тоже думаю, что могут, – вмешался в спор Женя. – Сейчас люди голодные, озлобленные. Все рамки приличия, воспитания и человечности как таковой, давно стерты.

Командир остановился так резко, что вся троица едва не влетела в него. Строго посмотрев на подчиненных, он спокойно сказал:

– Неважно, есть людоеды или нет – мы идем дальше. Просто воспользуемся советом старика и будем осторожнее.

Минут на пять воцарилась тишина. Но потом разведчики снова стали спорить о людоедах. Сергей в их разговор уже не вмешивался.

Спор разгорался все больше, и ребята обсуждали уже более глобальные вещи, чем людоедство. Их словесная баталия, скорее всего, переросла бы в звездные войны, если бы не командир. Он был впереди метров на тридцать. Но внезапно остановился и разглядывал что-то на земле. Подойдя ближе, молодые путешественники увидели яму в земле, диаметром метра три.

– Похоже, это и есть их источник. Они не обкладывают колодец камнями, как наши. Странно. Он же может осыпаться. С другой стороны, здесь вода ближе к поверхности, чем у нас, – заметил Сергей.

Оглядевшись по сторонам, он увидел под одним из кустов ведро с веревкой. Вероятно, местным водовозам тоже не хотелось постоянно таскать с собой лишний груз. Зачерпнув полную емкость, он поднял ее на поверхность. Вода действительно была красного цвета. Но никакого постороннего запаха от нее не было.

– Это очень похоже на глину, – предположил Женя. – Запаха нет, легко выпадает в осадок. Возможно, грунтовые воды подмыли глиняные залежи.

– Разве глина бывает красного цвета? Она же желтая, – уточнил Андрей.

– Бывает.

– Откуда ты знаешь?

– Я вообще-то в школе учился, и вполне хорошо, уроки не пропускал.

– Мне кажется Женька прав, – вмешался командир. – Ржавчине здесь взяться неоткуда.

А других вариантов кроме нее и глины я не вижу. Идем дальше. У нас еще пара часов до темноты. Нужно еще километров десять протопать.

– Смотри командир. Сюда идут следы не только с севера, но и с запада, – Ашот указал на землю. – Вот только они отличаются от тех, которые оставили поселенцы Антона Степановича. Судя по всему у них другая обувь.

– Старик ничего не говорил о соседях, – сказал Андрей.

– Может он о них не знает, – предположил Женя.

– Вряд ли. Если мы заметили следы, значит, его водовозы тоже. Уходим. Нам нужно отойти подальше. Вдруг эти с запада окажутся не такими гостеприимными, как старик, – командир развернулся и отправился на юг. Ребята, озираясь по сторонам, двинулись за ним.

Когда начало смеркаться группа заметила впереди небольшой овраг. Уже второй день подряд им везло с местом для ночлега. Но еще больше им повезло с топливом для костра. От последнего источника количество кустарника резко увеличилось. Разведчики предположили, что грунтовые воды здесь ближе к поверхности.

Впрочем, эта мысль занимала их внимание не столь сильно, сколько обнаруженные у колодца следы с запада. Ведь старик ничего не говорил про соседнее поселение. Может что-то скрывал? Или может оно не представляло никакой опасности, поэтому не сказал? Благо этот лагерь не лежал на пути группы. Однако до самой остановки разведчики, не переставая, вглядывались в ту сторону.

– Странно все это, – рассуждал Андрей. – Антон Степанович ведь открыто предупредил, что других поселений нужно опасаться и не подходить к ним близко. Но про своих соседей ни слова.

– Может он сам не знает, кто это, – предположил Женя. – Следы-то его водовозы, конечно, видели. Но, возможно, просто не пересекались с теми людьми.

– В любом случае он знал. Но ничего не сказал. Почему?

– Это уже не важно, – вмешался Ашот. – Мы отошли от колодца километров на пятнадцать. Если бы наши следы обнаружили и решили пойти вдогонку, то уже нашли бы нас. А раз никого нет, то и волноваться не о чем.

– В любом случае, расслабляться нельзя, – подытожил командир. – Сегодня ночью организуем дежурство – каждый будет в карауле по два часа. Будьте внимательны, вслушивайтесь. Ветер пока не такой сильный. И дует с той стороны, откуда мы пришли. Это нам на руку.

Расположившись вокруг костра, мужчины снова постелили тряпку и разложили на ней провиант. После очередного дня странствий есть хотелось невероятно. Минут на десять все замолчали и сосредоточились на пище. Несмотря на сильный голод, разведчики съели только строго отведенную норму. Запас был сильно ограничен. За два дня им не представилось возможности пополнить запасы. Никакой живности за это время не попало.

– Мне кажется, война людей ничему не научила, – дожевывая кусок вяленой ящерицы, сказал Ашот. – После таких событий, когда само человечество поставлено на грань вымирания, мы должны были сплотиться, основать крупные поселения, помогать друг другу. А получилось наоборот. Все стараются закрыться от других, относятся с излишней осторожностью, не доверяют. Порознь тяжелее выживать.

– Смотря, с какой стороны посмотреть, – возразил Андрей. – В условиях малого количества еды и воды выживать небольшими группами легче, проще прокормиться. Ну а то, что люди стали недоверчивыми, так это вполне логично. И как раз война этому и научила. Раньше

ведь постоянно за ресурсы воевали. Нефть там, золото. Сейчас практически тоже самое, только воюют за воду и пищу.

– Нам всегда рассказывали, что войну первой начала Америка, – сказал Женя. – Мол, они себя считали особенной нацией, которой позволено решать за другие государства, как им жить. С маленькими странами это прокатывало, потому что они не могли тягаться с такой огромной армией. Но Россия, Китай, и некоторые другие не позволяли американцам командовать, постоянно им перечили. В конечном счете, все и вылилось в открытое противостояние. И именно Америка пустила в ход ядерное оружие. Остальным ничего не оставалось, как поступить точно также.

– Да это мы все знаем. Только мне кажется, напрасно всех собак на Америку вешают. Помните, была версия, что просто возникло недопонимание между США и Северной Кореей. Вот кто-то из них и шмальнул по оппоненту ракетой, а дальше все завертелось. Может, Корея как раз и начала первой, а Америка лишь ответила, – предположил Андрей.

– Ну, может. Сейчас уже пойдя, разбери, – вздохнул Ашот.

На Сергея, уже было начинавшего засыпать под мерное бубнение разведчиков, вдруг нахлынули воспоминания. Он перенесся в то далекое время, когда весь этот кошмар, который и стал причиной конца света, только начинался. Вернее, началом противостояния великих держав принято считать окончание Второй мировой. После нее в Америке произошел существенный рост в экономике. Весь мир они привязали к своей валюте, что позволило существенно увеличить и хорошенько оснастить армию. Как следствие, появились амбиции в виде собственной исключительности. Они сбросили ядерную бомбу на Японию, уничтожив десятки тысяч людей. Однако спустя какое-то время самураи не просто это забыли, а стали верными союзниками янки. Просто поражало, как глубоко эти люди могут засунуть чувство собственного достоинства и забыть о случившемся.

Затем началась холодная война, в которой главными противоборствующими сторонами были вчерашние союзники – Штаты и СССР. На тот момент это были две равные сверхдержавы, имеющие мощные экономики, отлично подготовленные и оснащенные армии, самое лучшее вооружение. Казалось бы, можно было объединиться и править миром, как бы по-имперски это не звучало.

Однако, не смотря на большое сходство США и Союза, разногласий у них было куда больше. Ни одна из сторон не хотела считаться с мнением другой. И тогда американцы применили принцип «разделяй и властвуй». Понимая, что тягаться с СССР в открытом противостоянии очень тяжело, они направили все усилия на то, чтобы разрушить страну соперника изнутри. В конечном итоге, это сработало. В какой-то момент к власти в Союзе пришел слабый лидер – Горбачев. Этим воспользовались другие российские политики. Ельцин. Этот любитель алкоголя умудрился подвинуть Горбачева и совершил самое страшное преступление – разрушил Союз. Вместе с главами Украины и Белоруссии Кравчуком и Шушкевичем они подписали документ о прекращении существования СССР и образовании Союза независимых государств. Не помог даже всенародный референдум на тему, сохранять Союз или нет. Большая часть населения проголосовала за сохранение страны, но этим деятелям было глубоко наплевать на мнение народа.

Ельцин потом стал президентом суверенной России, и страна погрузилась в хаос. Благодаря приватизации вся государственная собственность стала частной. Крупные заводы просто разворовывались и вывозились за рубеж. Причем оборудование частенько уходило как металлолом. Такая же ситуация была и в некогда советских республиках. Бывшие партийные деятели, при Союзе бившие себя в грудь и пропагандировавшие идеи коммунизма, нажили на приватизации огромное состояние.

Теперь американцы были полными властителями мира. Алкоголик Ельцин превратил Россию в нищее государство. При нем расцвела коррупция, страну просто растащили. Штаты

тут же направили во все бывшие республики Союза своих агентов в виде неправительственных организаций, повсеместно создали проплаченную оппозицию.

Одновременно началась культурная война. Из западных стран хлынул поток порнографии, процветала пропаганда так называемых сексуальных меньшинств, появилось идиотское кино, в котором янки показывались как доблестные герои, а все остальные, особенно русские, было. В результате люди деградировали настолько, что превратились в стадо, которым можно было управлять с помощью телевизора.

Потом к власти в России пришел сильный лидер. Путин. Он с огромным трудом начал поднимать страну с колен. Этот процесс занял много времени. Пока Россия приходила в себя, американцы успели разбомбить Югославию, свергнуть иракского и ливийского лидеров, понатыкать своих военных баз по всей Европе. Начали финансировать террористов, которые в разных странах мира устраивали диверсии, убивая мирное население. Жертвы исчислялись тысячами. Потом под эгидой борьбы с тем же самым терроризмом США вторгались в эти страны. Однако истинной их целью были ресурсы и, в частности, нефть. Борьба с терроризмом была лишь предлогом.

Потом они взялись за Сирию и Украину. Первая была богата нефтью, а вторая граничила с Россией и была отличным местом для размещения военных баз. Америка раскачала там ситуацию с целью свержения правящих режимов. Во главе этих стран планировалось посадить своих людей. В Сирию были запущены орды террористов, подконтрольных Америке и Турции. А на Украине действовали с помощью проплаченной оппозиции.

К тому времени Россия начала поднимать голову. Свержение правящих режимов в этих странах в ее планы не входило. Например, в Сирию были направлены российские войска для борьбы с террористами. Это позволило достаточно быстро стабилизировать там ситуацию. И этому были не очень рады на западе. Лидеры европейских государств стали обвинять Россию во всех грехах, вводить санкции. Но всем стало очевидно, что русские обретают былую мощь и не считаются с ними уже нельзя.

Тяжелее оказалось с Украиной. Здесь сыграла главную роль давняя ненависть украинцев к русским. Они поверили обещаниям запада, что их примут в Европейский союз, и они будут жить богато. Народ, управляемый прозападными политиками, сверг своего президента и посадил на его место националиста-олигарха. Тот вел политику ненависти к России и преклонения западу. Экономика страны стремительно падала. Договориться с украинской верхушкой, образумить ее, не получалось.

Вскоре там началась гражданская война – Донбасс потребовал себе особых прав, возникло ополчение, которое противостояло украинским правительственным войскам. С другой стороны баррикад головы подняли нацисты, чьи предки служили полицией у немецких фашистов и пытались уничтожить все, что хотя бы как-то связано с Россией.

В общем, ситуация в мире накалилась до предела. В Европу хлынули сотни тысяч беженцев из Сирии. Среди них, пользуясь неразберихой, прошмыгнуло множество террористов. Толерантная Европа, под нажимом США, открыла для них двери и жестоко об этом пожалела. Начались теракты, стычки европейцев с беженцами, а власти оказались бессильны против всего этого. Континент захлестнула война насилия.

Европейцы стали выражать недовольство своими лидерами. Они открыто требовали, чтобы те перестали проводить подобную разрушительную политику. Одновременно подогревались сепаратистские настроения в самой России. Регионам навязывалась идея о том, что они горбатятся, а все деньги идут в Москву. Дескать, москвичи жируют, а вы живете в нищете. Мол, нужно добиваться независимости.

Но переломным моментом стала ситуация в Северной Корее. Тамошний лидер был через чур своенравным. Не смотря на осуждение всего мира, он разрабатывал и испытывал ядерное

оружие. Потом и вовсе стал угрожать всем западным странам, особенно Америке, что если они не перестанут вмешиваться в их внутренние дела, то запустит ядерную боеголовку.

Атмосфера в мире накалялась. Американцы ответили, что если Северная Корея не прекратит эксперименты с ядерным оружием, то ее ждут серьезные последствия. На что корейский лидер лишь посмеялся в ответ.

В общем, во время очередного обострения, Корея шмальнула ракетой в сторону Японии. Чуть позже, еще до того, как исчезло телевидение, корейский лидер успел оправдаться, что в ней не было ядерного заряда. Да и упала она не на японские острова, а в океан. Но в начавшейся суматохе этого уже никто не услышал. Вполне возможно, что он говорил правду, а может просто испугался того, что натворил и пытался загладить вину.

Сейчас это уже не имеет никакого значения. Потому что Америка не оставила этот удар без ответа и направила на Корею уже настоящую ядерную боеголовку. Вот только мощность ее была такой сильной, что досталось территориям Китая и России. И тут пошла цепная реакция. Россия и Китай направили ракеты на все крупные города Америки и их военные базы в других странах. США стрельнули по Китаю, России и Индии. Параллельно от кого-то из участников этой ядерной перестрелки досталось и Европе.

В общем, весь мир оказался втянутым в эту войну. Все страны, у которых было ядерное оружие, использовали его. Большая часть населения планеты погибла, была уничтожена флора и фауна. А те немногочисленные группы людей, которые остались, неизвестно, проживут еще хотя бы лет десять или нет.

Отвлечись от воспоминаний, Сергей осмотрелся. Его подчиненные уже спали. Только Ашот бодрствовал и задумчиво глядел на огонь. Он думал, что командир тоже уснул и даже вздрогнул, когда тот позвал его.

– Договорились, что я первый дежурю, – объяснил парень. – Потом Женя, Андрей, а тебя разбудим уже перед утром.

– Хорошо, – Сергей перевернулся на бок и почти мгновенно уснул.

Несмотря на опасения, ночь прошла спокойно. С первыми лучами солнца старший поднял разведчиков и они принялись выполнять гимнастику, чтобы согреться. Быстро перекусив, группа выдвинулась в путь. Погода продолжала радовать безоблачным небом и слабым ветерком, который время от времени становился сильнее, но в бурю не превращался.

– Как думаешь, командир, сколько километров уже прошли? – спросил Ашот у Сергея.

– Шестьдесят точно, но я считаю, что больше. Темп хороший, поэтому запланированную дневную норму выполняем однозначно. Если так пойдет и дальше, то дней через семь-восемь должны выйти к Балхашу. Оттуда дней за восемнадцать доберемся до Алматы. А там уже четыре-пять дней и окажемся на Иссык-Куле.

– Звучит, конечно, оптимистично, но мы в пути всего два дня. По большому счету мы еще у себя в лагере, – улыбнулся Андрей

– Глаза бояться, руки делают. Была такая пословица. Правда, в нашем случае не руки делают, а ноги топают, но суть та же. Да и потом, вот чем бы ты сейчас дома занимался? Шарился бы по округе в радиусе десяти километров от лагеря, где каждый камень уже в лицо знаешь? – засмеялся командир.

– И то, правда. Кстати, а ты заметил, что чем дальше мы продвигаемся, тем больше кустарника становится?

– Да, заметил. Это означает, что его здесь давненько никто не рубил. Следовательно, поселений в округе нет. С одной стороны это хорошо. Ведь старик предупредил, что лучше держаться от них подальше. А с другой плохо – негде будет набрать воды.

– Знаешь, меня другое заботит. Антон Степанович сказал, что давненько с юга никого не было. И обилие кустарника это подтверждает. Быть может и вправду там дела страшные происходят.

– Вот дойдем и узнаем. Голову себе всякой ерундой не забивай, – отрезал Сергей.

До самого вечера разведчики решили не останавливаться на привал. Обедали на ходу, жуя коренья и сушеные грибы. Нужно было ловить момент, пока погода была хорошей. Да и особой усталости не чувствовалось. Дневной нормы еды вполне хватало, чтобы покрыть расход энергии. Это очень удивляло командира. Еще до взрыва он активно занимался спортом. И каждый раз, приходя домой после тренировки, кушал так, что этого объема пищи ему сейчас хватило бы на несколько раз.

«Да, все-таки человек уникальное существо, – думал про себя старший разведчик. – Сумел приспособиться даже к таким ужасным условиям. Заглотил пару грибов и можно полдня продержаться. Если бы я питался так, когда занимался штангой, то, наверное, протянул бы ноги. А сейчас вполне нормально себя чувствую. Даже наоборот, если сейчас бы мне предложили такую порцию еды как раньше, я бы ее, наверное, и не съел».

С наступлением сумерек как обычно стали подыскивать место для ночлега. Однако никаких углублений в виде оврага найти не удалось. Решили воспользоваться обилием кустарника, который на этой местности достигал высоты человеческого роста и был густым. Это позволяло ему задерживать ветер. Правда, пришлось вырубить вокруг небольшую площадку. Потому как сильные порывы растительность сдержать не могла. А от них могут разлететься угольки из костра и тогда кустарник вокруг разведчиков загорится.

– Я за сегодня несколько раз видел ящериц, – сказал за ужином Ашот. – Правда, далековато, выстрелить бы не получилось. Незаметно подойти к ним тоже проблема. Так что вы внимательно смотрите. Они могут под кустами прятаться.

– Я, кстати, тоже видел, – ответил командир. – Было бы неплохо подстрелить парочку. Пожарили бы на костре и свой запас бы сэкономили. Иначе мы съедим все раньше, чем до Алматы дойдем.

– Подстрелим, – уверенно приободрил командира Ашот. – Они тут покрупнее, чем у нас. Видимо из-за обилия кустарника насекомых больше. Вот они и жиреют. В таких точно не промажешь. Главное, заметить вовремя.

– Командир, – включился в разговор Андрей. – По идее, мы уже должны были минимум девяносто километров пройти.

– Думаю даже больше. В график точно укладываемся и даже слегка опережаем. Это хорошо, что фора есть. Вдруг погода испортится, и задержит нас, – отозвался Сергей.

Четвертый день обещал быть точно таким же, как и предыдущие три. Все также светило яркое солнце и дул слабый ветерок, который постоянно менял направление. Заросли кустарника реже не становились. И это означало, что ночью разведчикам будет, чем обогреться.

Ближе к полудню мужчины опять решили не останавливаться на обед. Свою нехитрую закуску зажевали на ходу.

– Хорошо, что грибы можно сушить, – рассуждал во время трапезы Ашот. – Хоть год их потом храни. Вроде и вкуса у них как такового нет, но при этом сытные.

– Кстати, непонятно, почему коренья через пару недель засыхают и есть их уже нельзя. А грибам хоть бы что, – поинтересовался Андрей.

– Наверное, потому что...

– Стоять! – громким шепотом скомандовал Ашот и начал стаскивать с плеча рюкзак. Затем вытащил из-за спины лук и вложил в него стрелу. Взгляд его был устремлен куда-то вглубь кустарника.

Разведчики молниеносно скинули на землю рюкзаки и, вооружившись копьями, встали полукругом, готовые отразить атаку. Однако противника видно не было.

– Там ящерица, – добавил Ашот.

– Придурок долбаный! – также шепотом ответил Андрей. – Что сразу сказать не мог?

Напряжение мгновенно спало. Посмотрев в ту сторону, куда глядел Ашот, мужчины увидели довольно внушительных размеров пресмыкающееся. Оно не смотрело в их сторону, так как было занято поеданием чего-то. До него было метров десять, не больше. Ашот натянул тетиву, прицелился и пустил стрелу, угодив ящерице в середину туловища. Сделав буквально пару шагов к добыче, разведчик снова замер и показал жестом остальным не двигаться. Снова достал стрелу, зарядил и выстрелил чуть правее от уже убитой.

– Еще одна, – уже громко сказал он. – Будет у нас сегодня знатный ужин – жареная на вертеле ящерица.

– Молодец, парень! – похвалил его Сергей. – Не зря ты постоянно упражняешься в стрельбе из лука.

– Да я бы и белке в глаз попал из ружья, – хохотнул боец. – Жаль только белок уже не осталось, и стрелять нечем.

Разведчики быстро разделали тушки, вынув внутренности и сняв шкуры. Дни сейчас были жарковатые, и до вечера добыча могла просто испортиться. Завернув мясо в тряпки, уложили его в рюкзаки. Этим двух ящериц всем четверым хватило бы на один хороший ужин – каждому по половине тушки. Однако было решено съесть по четвертине. Провиант нужно экономить.

Но через несколько часов суровый постапокалиптический мир преподнес им еще один подарок – Ашот, на это раз в паре с Андреем, подстрелили еще двух пресмыкающихся, примерно таких же размеров, как и предыдущие.

Настроение у мужчин заметно поднялось. Впервые за четыре дня им выдалась возможность пополнить запас провизии. Да еще и столь ощутимо. Это вселило оптимизм.

– Блин, если бы нам каждый день по две ящерицы стрелять, то их нам будет хватать на весь день, – посчитал Женя. – Ну, может чуть грибов или корней добавлять.

– Загадывать не будем. Но если возможность подвернется, то упускать ее ни в коем случае нельзя, – ответил Ашот.

– Давненько я уже жареного мяса не ел, – сказал Андрей. – По-моему последний раз охотники приносили ящериц пару недель назад. В округе нашего лагеря кустарника почти не осталось. Вот и живности стало гораздо меньше. А здесь прям настоящие охотничьи уголья.

– Кстати, да. Командир, эти места неплохо подошли бы для проживания. Топливо для костров есть, пища в виде ящериц тоже. Наверняка и воду здесь можно найти.

– И надолго ли нам этого хватит? – отозвался Сергей. – Я думаю, за несколько месяцев мы вырубим кустарник в радиусе десяти километров. Соответственно исчезнут и ящерицы. Еще через пару месяцев мы расширим пустыню до радиуса двадцати километров. Мне продолжать мысль или все понятно?

– Понятно...

– Все это нас не спасет, пацаны. Нужны глобальные изменения – плодородная почва, на которой мы могли бы выращивать урожай и жить за счет него. А там где она есть, будут и растения, трава. Значит, могут водиться и животные. Например, какие-нибудь там косули или еще что-то в этом роде. Можно их поймать и начать разводить. Потому как будет, чем кормить.

– Эх, вот бы все это случилось, – мечтательно произнес Андрей.

– А почему бы и нет? В Киргизии всегда водились всякие горные бараны, косули. Может, и найдем чего. Да, в конце-то концов, если уж мечтать, то ни в чем себе не отказывать, – улыбнулся Сергей.

– И то верно!

Глава III

Ближе к вечеру разведчики заметили впереди, на расстоянии пары километров, силуэты, похожие на стены домов. Все четверо насторожились и взяли в руки копья. Подойдя ближе, они смогли различить, что это действительно несколько домов. Но разрушенных: крыш на них было, стены наполовину осыпались.

– На карте у нашего старосты я посмотрел, что примерно в ста двадцати километрах от нашего лагеря должен быть поселок. Вернее, раньше был. Вероятно, это то, что от него осталось. Скоро уже стемнеет. Я думаю можно расположиться здесь на ночлег. Но перед этим все проверим. Посмотрите внимательно, может, найдете подвалы, – сказал командир.

Два из трех домов погода и время потрепали нещадно. Половина стен просто осыпалась, а внутри рос кустарник. Ничего примечательного разведчики в них не нашли. А вот дом стоящий посередине сохранился куда лучше. Крыши у него тоже не было. Зато внешние стены были целыми. Он состоял из четырех комнат, в каждой из которых было окно. Никакой мебели или вещей, все давно разграблено. Даже досок на полу не оказалось. Разведчики тщательно осмотрели первые три комнаты в поисках погреба, где могло остаться что-то ценное. Затем направились к дальней. Первым вошел Женя.

– Ты смотри, командир. Нам сегодня просто везет на живность, – удивленно воскликнул он.

Следом зашел Ашот и тут же вскинул уже заряженный лук. Сергей едва успел перехватить его руку, пока тот не отпустил тетиву.

– Не надо, – негромко сказал командир, и стрелок послушно опустил оружие. Возле дальней стены сидел и смотрел на непрошенных гостей средних размеров пес. Точнее для пустошей он был скорее крупный – примерно по колено взрослому человеку. Собака не зарычала, не оскалилась, просто любопытно пялилась на разведчиков. Затем спокойно поднялась, завиляла хвостом и подошла к командиру.

– Ты смотри, сразу понял, кто здесь главный, – улыбнулся Ашот.

Сергей опустился на корточки и протянул руку. Пес понюхал ее и лизнул. Сергей мягко почесал его за ушами. Окрас у собаки был пепельно-серого цвета, чем-то напоминая волчий. Форма морды, да и туловища походила на немецкую овчарку. Только размерами он был меньше.

– Это мы ввалились к нему в дом, а не он к нам. Негоже стрелять в хозяев, – обернулся к разведчикам командир.

– Но зато его мяса хватило бы нам дня на три-четыре, – рассудительно заметил Андрей. – Для нашего похода это весомое подспорье.

– Посмотри на него, – возразил Женя. – Он ластится как кутенок. Такое ощущение, что раньше он жил с людьми. Обычно бродячие собаки ведут себя агрессивно, а этот как будто рад нас видеть.

– Да он, кстати, и не худой совсем, – добавил Сергей. – Как будто его кормят. Может, здесь и хозяева его живут.

После этих слов разведчики как по команде снова ринулись по комнатам. Может, пока искали погреб, пропустили что-то. Но нет. Никаких признаков жизни не было, ни одной вещицы.

– Должно быть, только четвероногий здесь и живет, – после повторного осмотра сказал командир. – Только и правда, холеный он какой-то. Да и вообще не понятно, как он тут оказался.

Пес все это время не отходил от Сергея, сопровождая его по комнатам.

– Собаки врать не умеют, видно, что очень он нам рад, – не переставал умиляться Женя, поглаживая подошедшего к нему пса. – Давайте разведем костерок прямо в комнате. Стены нас защитят от ветра. Пожарим ящериц, да нашего нового друга угостим.

Кустарник собрали быстро и уже через пятнадцать минут разведчики жарили нашпигованные на палочки куски ящериц. Собака лежала возле командира и наблюдала за процессом приготовления. Потом получив свою долю угощения и умяв ее за несколько секунд, начала зевать и моститься поудобнее.

– Надо бы кличку ему придумать какую-нибудь, – предложил Ашот.

– А чего тут думать? Пусть будет Шарик, – откликнулся Андрей. – Раньше всех дворняжек так называли. У меня бабушка в деревне жила. Так вот у нее собачонок с такой кликухой и жил.

– Ну, Шарик так Шарик. Слышь, пес, тебя теперь зовут Шарик, – обратился к собаке Ашот. Шарик посмотрел на него, как будто бы понял, что обращаются к нему и, как это делали овчарки, открыл пасть и вывалил язык.

– Я всегда мечтал, чтобы у меня была собака, – сказал Ашот. – Но родители не хотели держать живность в квартире. Мол, был бы свой дом, другое дело.

– У меня такая же история, – ответил командир. – С детства любил собак. Особенно немецких овчарок. Шарик, кстати сильно на них похож. Только размерами и окрасом не удался.

Услышав свою кличку, Шарик снова поднял голову и посмотрел теперь уже на командира.

– Ты смотри, он как будто понял, что ему имя дали и теперь на него откликается, – удивился Ашот.

– Собаки умные существа. Может он и понимает все. Да только ответить не может. Ладно, давайте спать.

Все четверо заснули мгновенно. Четвертый день похода и пройденные как минимум сто двадцать километров дали о себе знать. Да и в доме было намного комфортнее, чем на улице. Стены не пропускали ветер, а потому тепло от костра чувствовалось гораздо лучше. Даже к утру, когда дотлевали последние угольки, не пробирав обычный озноб.

Первым проснулся командир. Прямо над его лицом стоял Шарик. Увидев, что Сергей открыл глаза, он едва слышно заскулил и отошел немного в сторону. Сергей приподнялся на подстилке и обомлел. Возле него лежали две тушки ящериц.

– Ого, вот так подарок, – удивился он. – Народ, подъем. Смотрите, что нам приготовил хозяин дома. Видимо ночью поймал, пока мы спали. Вот почему он такой упитанный. Ящериц в кустарниках много. Это мы не успеваем их стрелять, а он может и так их ловить.

Парни проснулись и с удивлением смотрели на принесенные Шариком тушки. Андрей взял нож и начал их разделять. Пес стоял рядом и, как будто бы улыбался, довольный собой.

– Ну, ты молодец, друг! – воскликнул Ашот. – Нам такие парни в команде нужны. Пойдешь с нами?

– Да прям, – ответил вместо собаки Андрей, не отрываясь от разделки добычи. – Ему и здесь нормально.

Наскоро перекусив, разведчики надели рюкзаки и отправились в путь. Пес двинулся за ними. Мужчины подумали, что пройдет какое-то расстояние и вернется обратно. Но Шарик семенил рядом с командиром, даже и не думая уходить. Время от времени он ластился к Ашоту, который проникся к нему какой-то детской симпатией.

Ближе к полудню, когда команда уже выбирала место для обеда, пес неожиданно остановился и начал вглядываться в ближайшие кусты. Они были густыми, поэтому разобрать, что за ними, было невозможно. Разведчики вооружились копьями и, как и в прошлый раз, встали полукругом, готовые отразить нападение.

Но первым напал Шарик. С громким рычанием он бросился в кусты. Там сразу же началась какая-то возня, как будто пес сражался с кем-то. А уже через несколько секунд все стихло.

– Шарик! – взволнованно крикнул Ашот. Но никакого движения слышно не было. – Шарик!

Спустя минуту кусты затрещали, и через них к разведчикам выбрался пес. В пасти у него была придушенная ящерица.

– Вот это охотник! – не удержавшись, похвалил его не склонный к сантиментам Андрей. – С тобой не пропадешь.

– А ты его на мясо пустить хотел, – заметил Ашот.

– Ну, я же не знал, что от него столько пользы будет, – извиняющимся тоном ответил Андрей. – Теперь вижу, что ошибался. И, кстати, если бы командир тебя за руку не поймал, ты бы его и подстрелил.

– Да это я не автомате...

Добычу быстренько разделали и уложили в рюкзак. Тут же достали сушеных грибов, перекусили и двинулись дальше. До вечера Шарик поймал еще двух ящериц, чем вызвал бурный восторг у разведчиков. Они не скупилась на похвалы удалому охотнику. Ведь сами они даже и не замечали дичь, которую так умело ловил пес. Его размеры позволяли без помех носиться меж плотных кустов. При этом были достаточными, чтобы ящерица не могла оказать серьезное сопротивление. Хорошее зрение, идеальные слух и обоняние делали его настоящей грозой пресмыкающихся.

От костра шло приятное тепло, ветра почти не было. Утомленные за день разведчики, расположившись вокруг огня, вели неспешную беседу. С ужином было покончено. Сегодня решили не экономить и пожарили сразу двух ящериц. Все благодаря стараниям Шарика. Сам герой дня, подкрепившись и налакавшись воды, спал на подстилке рядом с Сергеем.

– Как было бы здорово, если бы у нас была машина, – мечтал Женя. – У моего отца была «Тойота». Он ее новенькую в автосалоне взял в кредит. Они с мамой каждые выходные ездили на дачу. Я постоянно просил у него порулить, но он говорил, что я еще маленький.

– Ты же из Екатеринбурга? – спросил Андрей.

– Да. Из самого города. Дача была в пригороде, километрах в двадцати. Командир, а у тебя была машина?

– Была, когда в Бишкеке жил. Старенький «БМВ», но в отличном состоянии. Я за ним хорошо ухаживал. Перед отъездом в Новосибирск пришлось продать. А в России я так ничего и не купил.

– Интересно, а за сколько бы мы смогли добраться, если бы у нас была машина?

– Максимум за двое суток, – ответил Сергей. – Это даже с тем условием, что ехали бы мы со скоростью шестьдесят километров в час и только днем. С остановкой на ночь. А так можно было бы и за сутки добраться.

– Это было бы круто!

– Дорог ведь не осталось, как бы мы ехали? – поинтересовался Ашот.

– Нормально. Грунт вполне твердый, хоть сверху и песок. Да к тому же ровный, чего не скажешь о былых асфальтовых дорогах – то яма, то канава.

– Ну, в Москве дорогие хорошие были.

– Ну, вот только в Москве они и были, а в регионах тихий ужас. Да и толку от этих ваших дорог. Вся Москва все равно в пробках стояла. Быстрее было на метро добираться.

– Это точно. У моего отца тоже машина была. Только он редко на ней ездил. Чаще подземкой пользовался.

– Смогут ли люди еще когда-нибудь построить машины и самолеты? – задумался Женя.

– Смогут, – уверенно ответил Сергей. – Фон в городах рано или поздно спадет. Думаю, хотя бы часть библиотек, где остались книги, чертежи и прочая документация, сохранилась. Да и заводы ведь чаще в пригородах стояли. Их, может, и не бомбили вовсе. Конечно, выжившие что-то да утащили с предприятий. Но это не критично. Так как основное – это оборудование, станки всякие. А кому они сейчас нужны? Вот со временем люди вернуться в населенные пункты и потихоньку запустят заводы, начнут производство. Тогда снова по дорогам начнут колесить машины. Самое главное, это вернуть электричество в города.

– А где его взять?

– Там же, где и раньше. Реки, может, и стали меньше, но, думаю, полностью не исчезли. В Киргизии, например, есть крупная гидроэлектростанция – Токтогульская. Построена была на огромном водохранилище. Она одна считай всю республику и питала. Даже если после взрыва агрегаты и остановились, уверен, их можно запустить снова. Может не на полную мощность. Хотя бы на половину или даже на четверть. Этого хватит, чтобы запитать пару ремонтных цехов. Потом на станках, изготовить недостающие детали и увеличить мощность.

Ну и потом, помимо гидростанций есть еще ветряные и атомные. Короче говоря, главное найти нескольких толковых энергетиков. Они уж точно знают, как все наладить.

– Я уже и забыл, что такое свет, – вздохнул Андрей.

– Если подать электричество, то можно восстановить нормальную жизнь, – продолжил Сергей. – Будет питьевая и горячая вода, тепло в домах, на чем приготовить пищу, телефонная связь и компьютеры. В общем, все будет.

– Эх, когда только это случится?

– Как только люди перестанут жить как падальщики. Пятнадцать лет мы скитаемся по пустыням, едим то, что удастся найти, дохнем от примитивных болезней, потому что лекарств вообще нет, и ничего не предпринимаем, чтобы это исправить.

– Но что мы можем?

– То, что мы с вами делаем сейчас – искать. Я уверен, что не вся планета в таком состоянии. Наверняка, есть места, где почва пригодна для того, чтобы выращивать урожай, где есть чистая вода. Это основное. Когда человек будет сыт, он сможет подумать и о других, более глобальных вещах. Таких, как восстановление былой цивилизации. На сытый желудок о таком думается легче. Сейчас же мы кроме как о жратве ни о чем не беспокоимся, потому что постоянно голодные.

– Ты убежденный оптимист, командир, и умеешь заразить своим настроением. Я ведь с тобой из-за этого и пошел. Ты так уверенно говоришь и я тоже начал верить, что должно быть и для нас тепленькое местечко. Мы его обязательно найдем! – сказал Ашот.

– Обязательно! И не только своих людей туда приведем, но и других. Нам понадобится много народу, чтобы начать возрождение. Работы будет непочатый край.

Седьмой день путешествия выдался ветреным. Ходьбе это не мешало, но внушало опасение, что может начаться песчаная буря. При этом на небе светило яркое солнце.

Заросли кустарника стали плотнее. Здесь Шарик удалось поймать еще пару ящериц. Но ближе к обеду, разведчики вышли на совершенно пустую территорию. Заросли просто резко обрывались, а дальше шла самая настоящая пустыня. Вот только из земли торчали маленькие пеньки.

– Их срубили, – заключил Ашот, осмотрев несколько пеньков.

– Да, потому что тут человеческие следы, – добавил Андрей.

Все четверо стали озираться по сторонам, но поселения нигде не было видно. Однако ландшафт впереди немного возвышался. Возможно, за этим возвышением и расположен лагерь лесорубов.

– Поселение может быть далеко. Мы вокруг своего на десятки километров всю растительность рубим. Скорее всего, оно впереди, за тем возвышением, – сказал командир и двинулся дальше.

Через час группе предстал лагерь. Он действительно находился в неглубокой низине. До него было примерно два километра. Судя по размерам, поселение было достаточно крупным.

– Может, обойдем? – предложил Ашот. – Нас ведь предупреждали, что лучше ни с кем не связываться.

– Не выйдет – у нас вода кончается. Придется заглянуть на огонек, – ответил командир.

Подойдя ближе, разведчики увидели, что весь лагерь обнесен забором, сделанным из разнообразного металлолома. Из-за нагромождения железа им не сразу удалось заметить ворота. Подойдя к ним, Сергей постучал.

– Эй, есть кто?

– Чего хотели, мужики? – отозвались из-за ограждения.

– Да мимо идем. Хотели со старостой вашим парой слов перекинуться, обстановку узнать.

Да водички бы набрать, если у вас самих напряга с ней нет.

– Сейчас позову старшего.

За забором послышалось характерное шорканье ног по песку. Видимо говоривший с ними караульный отправился за старостой. Через несколько минут за стеной раздался голос. Один из них был голосом караульного, рассказывавшим о четырех незнакомцах за стеной. Второй голос, старческий, с явным раздражением интересовался, чего эти незнакомцы хотят. Потом уже громко, обращаясь к разведчикам, грубо выкрикнул:

– Чего надо?

Командир на несколько секунд растерялся. Конечно, теплого приема он не ожидал, но и нарваться на откровенное хамство тоже не рассчитывал.

– Нам бы со старостой поговорить, – после паузы ответил он.

– Уже говоришь. Вот я и спрашиваю, чего вам тут надо?

– Так и будем через закрытые ворота разговаривать или может, впустите вовнутрь?

– Ага. Может тебе сразу приготовить все наши припасы, чтобы ты сам не искал, а потом пожелать счастливого пути?

– Мы не грабить вас пришли...

– Да кто вас знает, – перебил староста. – Шастают тут всякие под видом странников. Потом при первой же возможности воруют, что под руку попадет. К тому же, может вы вообще шпионы. Американские. Вынюхиваете ходите.

– Что ты болтаешь? – послышался за забором третий голос. – Видишь же, русские они. Впусти ребят, хоть расспросим, как там другие поселения живут.

– Никого я не пущу! Еще мне не хватало тут всяких проходимцев. Шпионы это, точно говорю! – не унимался староста.

– Дед, – у Сергея стало заканчиваться терпение. – Ты головой не ударился? Какие американцы? Откуда им тут взяться?

– А мне почем знать? – старик стал орать еще громче, распаяясь. – У вас на лбу не написано, кто вы.

– Мы россияне вообще-то. Или мы с тобой по-английски разговариваем?

– Да вас сволочей учат по-нашенски балакать, знаю я. Проваливайте отсюда, пока целы. Не то команду своим бойцам дам, они вам мигом шеи скрутят. Вас четверо, а у меня тут сто человек.

Командир понял, что вести диалог дальше бессмысленно и даже опасно. Может, старик и блефует на счет ста человек. Но то, что их там явно больше, чем разведчиков, это факт. Да и вообще лезть в драку не хотелось. Староста, судя по всему, с головой не дружит и действительно может дать команду «фас».

– Дай Бог тебе здоровья, маразматик хренов, – зло бросил Сергей.

– Да пошел ты на хрен, – отозвался старик.

Разведчики развернулись и снова двинулись на юг. Но, не успев отойти и двадцати метров, услышали, как сзади них закрипело железо и ворота стали открываться. Неужели чертов старикашка все-таки решил напасть на них? Мужчины взяли в руки копья и приготовились к обороне.

Однако из ворот вышел только один человек – высокий, худой мужчина средних лет. Оружия при нем не было. Быстрым шагом он подошел к разведчикам.

– Ребята, вы извините нас, – начал он. – Старик в последнее время вообще с ума сошел – везде ему шпионы мерещатся. Он генерал бывший, в войнах участвовал. Насмотрелся там всякого, вот ему на старости лет крышу и отрывает. Пока моложе был, это не так сильно ощущалось. Сейчас и нам продохнуть не дает.

– Вас что грабили? К чему он нам про припасы говорил?

– Нет. Вернее, один раз было. Пустили одного путника переночевать. Он, уходя, прихватил небольшой мешочек кореньев. Это давненько уже было, но наш старик теперь постоянно об этом вспоминает. Возраст, что поделаешь. Голова уже не такая ясная.

– Понятно, – ответил командир.

– Меня Валентин зовут, – представился мужчина. – Я вроде как помощник старосты. А вы сами откуда будете?

– Мы из поселка Солнечного, – не стал называть свое имя Сергей. – Это на севере. Примерно двести километров от вас.

– Ого, далековато. Куда идете?

– Местность изучаем.

– Что ищете?

– Жизнь. Ищем место, куда можно перебраться. У нас там выживать становится все труднее.

– По всей пустоши так.

– Знаю, но надеемся найти хотя бы чуть-чуть лучшие условия, чем имеем сейчас.

– В какую сторону направляетесь?

– На юг. А вы давно тут живете?

– Лет пять уже. С востока пришли. На юг, это на Балхаш что ли? Вы разве не слышали, что высох он? Осталась маленькая лужа. Мы, правда, там сами не были, путники рассказывали.

– Слышали, но мы там только транзитом. Часто здесь путники проходят?

– Раньше часто бывали, в последнее время не очень. Крайний раз три месяца назад видели группу из десяти человек. Только они к лагерю не подходили. Шли с востока на запад.

– Понятно. Спасибо. Еще просьба одна есть.

– Говорите.

– У нас вода кончается. Нам бы набрать. Где у вас колодец?

– Колодец у нас на территории лагеря. Но старик вас туда не пустит. Подождите, я схожу, принесу.

Мужчина развернулся и зашагал ко входу. Ворота за ним, на удивление, не захлопнулись. Но подходить ближе, чтобы посмотреть внутрь лагеря разведчики не решились. Уж больно негостеприимным оказался местный староста. И хотя помощник попытался сгладить впечатление от общения со своим шефом, неприятный осадок все-таки остался.

– Слушай, командир, что-то не нравятся мне эти люди, – сказал Ашот. – И, честно говоря, не очень-то мне хочется брать у них воду. Вдруг гадости какой нальют.

– У нас выбора нет. Черт его знает, когда удастся найти следующий источник. наших запасов хватит от силы на сегодня и завтра. При таком темпе ходьбы расход воды повышается, – рассудил Сергей.

В воротах показался Валентин. Он нес металлическое десятилитровое ведро. Наполнено оно было до самых краев. В другой руке у него была алюминиевая миска. На вопросительный взгляд Сергея он с улыбкой объяснил:

– Для собаки вашей. Тоже, небось, пить хочет. Вы не переживайте, вода у нас хорошая, – словно бы услышав разговор Ашота и командира добавил помощник старосты.

Разведчики набрали воду во фляжки и хорошенько приложились к ним. Затем набрали снова. Потом наполнили миску и поставили перед Шариком. Пес с жадностью набросился на воду, вылакав всю емкость.

– Давно пил, наверное? – спросил Валентин, еще раз наливая воду в миску.

– Утром, как и мы. Просто собаки не умеют скрывать своих эмоций. Мы тоже очень рады воде. Спасибо вам.

– Вы попейте еще.

– Да, пожалуй.

Напившись вдоволь и пополнив запасы, группа распрощалась с Валентином и двинулась дальше. Возвышенностей в округе не было, чтобы залезть на них и осмотреть внутреннюю территорию лагеря хотя бы издалека. Несколько раз обернувшись, Сергей прикинул, что поселение достаточно крупное. Там внутри, должно быть, не менее сотни палаток. И если даже отбросить блеф старосты на счет сотни бойцов, то пятьдесят наберется точно. Почему тогда он испугался всего-то четверых разведчиков и не пустил их вовнутрь? Наверное, и вправду крыша поехала.

Вообще жизнь после взрыва наложила свой отпечаток на каждого выжившего. В основном это выразилось в том, что люди стали черствыми. У отдельных эта черствость переросла в безжалостность. Никому ни до кого нет дела, каждый занят собственным выживанием.

Слабые характером не смогли приспособиться к новым условиям и просто погибали. Некоторые, особенно те, кто потерял детей, не переносили горя и сходили с ума.

Странно. Всегда было принято считать, что после ядерной войны смогут выжить тараканы да какие-нибудь грызуны вроде крыс. Но сейчас их нет. Зато остались люди, которые оказались куда живучее. Непонятно лишь одно – сколько мы сможем продержаться при таких условиях? Когда снова начнем драть друг другу глотки за остатки пищи и воды? Ведь даже сейчас, когда запасы еще есть, никто никому не доверяет, никто не пытается объединиться и создать хотя бы какое-то подобие цивилизованного мира. Выживать маленькими группами, конечно, проще. Но вот демографию эдак не поднимешь. Мы умираем как вид.

До самого вечера разведчики не разговаривали. Только Шарик время от времени ластился к каждому из мужчин, по щенячьи повизгивая от восторга, когда его гладили, и этим отвлекал от неприятных мыслей.

Километров через десять искусственная пустыня закончилась. Причем также неожиданно, как началась. Группа снова вошла в заросли высокого густого кустарника. До наступления темноты как обычно расчистили небольшую полянку, и принялись готовить еду.

– Нет, командир, все-таки наш пес раньше однозначно жил с людьми, – после ужина, расположившись у костра и поглаживая лежавшую рядом собаку, сказал Ашот.

– Может, и нет. Просто сейчас почувствовал доброе отношение, вот ему и понравилось, – предположил Андрей.

– Да какая уже разница? – отозвался командир. – Судя по всему, он решил остаться с нами. Честно признаться, я этому рад. И дело не в том, что он постоянно приносит мясо. Просто его присутствие поднимает настроение. Потрепlesh его по шерсти и как-то приятно на душе. Даже Андрюха вон и то проникся.

– Да, мне теперь даже стыдно, что я его на суп пустить хотел, – признался разведчик.

Объект обсуждения в это время уже крепко спал.

– Командир, можно задать тебе личный вопрос? – неожиданно перевел тему Ашот.

– Задавай, – удивленно поднял брови Сергей.

– Ты нам как-то раз про отца своего рассказывал. Ну что он военным был, что болел перед смертью сильно. А вот про мать мы от тебя почти ничего не слышали. Что с ней случилось?

Командир замолчал и уставился на огонь. Потом тяжело вздохнув начал рассказ.

– Я в Новосибирск переехал за два года до взрыва. В Бишкеке жил с мамой, в родительской квартире. Мы решили продать ее и на вырученные деньги купить жилье в Новосибе. Я уехал первым, а мама осталась досматривать бабушку. Тащить ее с собой было бы глупо, ведь ей уже под девяносто лет стукнуло. Но и оставить одну никак нельзя.

Договорились, что мама приедет потом. Я после переезда несколько раз навещался в гости. Там у меня еще много друзей оставалось. Последний раз приезжал за несколько месяцев до взрыва.

Когда шарахнули боеголовки, мама все еще жила в Бишкеке. И с тех пор я ничего о ней не знаю. Жива ли она? Пятнадцать лет прошло. Но, знаешь, я верю, что ей удалось спастись, что у нее все хорошо. Может, это глупые фантазии, просто я хочу в это верить. Верю, что когда-нибудь я снова увижу ее и смогу обнять.

Сергей замолчал. Молчали и разведчики. Каждый вспомнил о своих родителях. Мать и отец Ашота, скорее всего, погибли в Москве. Женька, также как и Сергей уехал из родного города, а родители остались там. Он тоже ничего не знал об их судьбе. Единственным, чьи близкие достоверно остались живы после взрыва, был Андрей. Они всей семьей смогли убежать от падающих боеголовок. И волею случая оказались в Солнечном. С его отцом Сергей ходил в разведку в первые годы образования поселения. Он умер от воспаления легких. Мать похоронили лет шесть назад.

– Я тоже верю, что мои живы, – сказал Ашот. – Если была бы хоть одна возможность найти их, то даже бы и не думал.

– Так бы поступил каждый из нас, дружище. И Женька вон тоже об этом думает.

– Да, и часто.

– Честно говоря, не знаю что хуже, – сказал Андрей. – Похоронить своих близких, как я или быть в неведении, как вы. Все-таки мне, наверное, легче. Я со своими до конца был. До последней минуты.

– Да, Андрюх. Не знать – это хуже всего, – заметил Ашот. – Каждый из нас терзается надеждой. Вот только все чаще мне кажется, что она останется напрасной.

– Надежда, на то и нужна, чтобы до последней минуты ждать чуда. Так что не вешай нос, парень, – подбодрил командир.

Следующие два дня путешествия прошли также спокойно, как и предыдущие. Поселений по дороге не встретилось. Разведчики болтали на разные темы, Шарик радовал их своими охотничьими талантами. Причем в довесок к ящерицам он умудрился поймать и суслика. К тому же пару раз удавалось подстрелить добычу и Ашоту. Командир смеялся, что если бы провести состязания между ним и псом, последний явно вышел бы победителем.

Растительность стала заметно реже. Однако следы вырубки нигде заметить не удалось. Вероятно, группа входила в другую климатическую зону.

– По самым скромным подсчетам мы должны были пройти двести семьдесят километров, – во время ужина девятого дня подсчитывал командир. – Завтра к обеду выйдем к берегам Балхаша.

– Точнее к тому месту, где они раньше были, – поправил Андрей.

– Мы ведь не знаем, в каком состоянии сейчас озеро. Все только по слухам.

– Ты никогда прежде там не бывал?

– Нет, не доводилось. Но многие знакомые любители рыбалки ездили туда. Говорили, что это очень большой водоем. И рыбы там было просто завались. Вот только после развала Союза там начался самый настоящий беспредел.

– В каком смысле?

– Жизнь в республиках в девяностые была не сахар. В городах народ как-то приспособился – все поголовно ударились в торговлю. В глубинке было сложнее. Чаще всего выживали за счет подсобного хозяйства. Вокруг казахских озер, которые славились рыбалкой, тоже было много сел. Не знаю, чем там занимались местные, но видимо смекнули, что можно грабить приезжающих из других регионов и стран рыбаков. Отбирали все ценное вплоть до того, что магнитолы из машин вытаскивали. Знали, что ничего им не будет. Вокруг степь на сотни километров – жертвам бежать некуда.

– Вот ублюдки...

– У меня так друзья один раз попались. Правда, в районе Фурмановки. Там тоже много озер было, которые просто кишели рыбой. Приехали они, на микроавтобусе ездили, расположились. Их было шесть человек. К вечеру подошли двое местных, якобы познакомиться. Вели себя дружелюбно, ну, знакомые и проявили гостеприимство: усадили за стол, покормили, водочки налили. Те посидели, покушали, потом попрощались и ушли. Через время пришли уже с толпой, человек пятнадцать было. Они, оказывается, в роли разведчиков выступили, посмотрели, что есть у рыбаков ценного. Знакомых избил и забрали все более-менее стоящее – деньги, ручные часы, снасти, часть вещей. Один парень чуть не погиб во время налета.

– Так сильно избил?

– Нет, драка прямо возле воды была. Его вырубил, и он в озеро упал, лицом вниз. Потом рассказывал, что каким-то чудом пришел в себя, прежде чем захлебнуться.

– Ну, точно нелюди.

– У этого пацана на шее цепь серебряная была, увесистая такая. Так эти изверги вместо того, чтобы замочек отстегнуть и снять ее, начали дергать. Она не сразу порвалась. У Сашки потом на шее порезы глубокие остались.

И на Балхаше много таких историй было. То просто запугают и все отберут, то избьют. Причем брали не только ценности, но и лодки, снасти.

– Ну а полиция что?

– Какая полиция? Эти места всегда глухие были. До ближайшего полицейского участка хрен знает сколько ехать. Да и потом, били в основном мужиков из Киргизии. И те никаких заявлений не писали, понимая, что в Казахстане за них никто заступаться не будет. Зачем ментам своих же граждан наказывать. Заявление бы, конечно, приняли. Только искать нападавших никто бы не стал.

– Блин, а зачем люди постоянно туда ездили, если все это знали? Убить же могли.

– Рыбаки народ особый. Они ради хорошего клева хоть на Северный полюс поедут.

– Командир, как думаешь, в этих озерах осталась рыба? – спросил Женя.

– Не знаю, дружище. Балхаш, по слухам высох. Остались ли другие водоемы, сказать трудно. Но даже если вода в них и есть, то не факт, что в ней что-то водится. Я еще до взрыва интересовался, что такое кислотные дожди. Оказывается, если их содержимое в озеро попадает, то уничтожает водоросли. Не сразу, конечно. Нужно, чтобы осадки несколько раз подряд прошли. Как следствие погибает и рыба, так как кушать ей нечего. Сейчас ведь частенько кислотные дожди идут.

Впрочем, погода на разной местности разная. Может там, где эти озера находятся, таких губительных осадков было меньше. Или они были не такими частыми. Ведь отсюда до тех мест километров триста, не меньше. Читал, что после одного-двух таких дождей водоросли могут восстановиться. Это если чаще идут, то флора погибает.

– Я уже и не помню рыбу на вкус.

– А я и не ел ее никогда, – признался Ашот. – Родители покупали, но мне что-то вид ее не нравился.

– Зря, много потерял. Очень вкусная вещь.

– Завтра дойдем до Балхаша и посмотрим своими глазами, что с ним стало. Раньше это было уникальное озеро. Вода в одной его части была соленой, а в другой пресной. Эти половинки даже по цвету различались.

– Как это?

– Не знаю. Я в энциклопедии когда-то вычитал. Озеро не круглой формы. Оно вытянуто, как будто широкая река. Может быть, в той части, где вода соленая, какие-то отложения есть. Я, честно говоря, в таких вещах не силен. Если не ошибаюсь, на западном берегу в прошлом было много военных объектов. Там же и деревеньки стояли. Вдоль них трасса шла из Бишкека в Караганду. И есть у меня подозрение, что эти базы могли ядерным оружием накрыть. Может, поэтому озеро и погубило. Высокий радиационный фон и все такое. Но это моя догадка. По идее мы должны выйти на сам городок Балхаш. Он примерно в центре озера. До западных берегов далековато. Так что волноваться нам, думаю, не о чем. В нем самом, кстати, какое-то крупное предприятие стояло. И все местные там работали.

– Глубина озера большая была?

– В энциклопедии было про это написано, но я уже не помню. Столько лет прошло. Вроде не очень. И причем западная часть была мелкой, а восточная поглубже.

– Это я к тому, что если вдруг вода осталась, сможем мы вброд пройти или придется топтать в обход?

– Вот этого я тебе точно не скажу. Завтра поглядим. А сейчас давайте по кроваткам, малышня, – сказал командир, устраиваясь на подстилке.

Он не видел сны уже много лет. Как будто ушел в затяжной отпуск тот, кто крутил фильмы в его голове. Просто темная пустота и тишина. Сергей часто печалился из-за этого. Ведь раньше он хотя бы во сне мог увидеть отца и мать. Сейчас же с большим трудом получалось представить их лица. Они как будто бы стирались из памяти. Из-за этого он чувствовал себя предателем. Как он мог забыть самых дорогих в жизни людей?

Проснулся командир от громкого лая Шарика. Пес гавкал так надрывно, что время от времени захлебывался. Но его лай шел какими-то волнами: то приглушался, то становился сильнее. По лицу как будто дождик больно били песчинки. Догадка как кипятком ошпарила мужчину, и он молниеносно соскочил с подстилки.

– Ребята, подъем! Буря!

На улице было еще темно. Командир подбежал к костру, где дотлевали последние угольки, давая немного света, и взгляделся в свои наручные механические часы – четыре утра. Разведчики вскочили и, стащив свои вещи в одну кучу, легли вокруг них, прикрывшись сверху накидкой. Командир схватил на руки пса и залез с ним в образовавшееся укрытие.

Порывы стали еще сильнее. Мужчинам с большим трудом удавалось удерживать ткань, чтобы ее не унесло. Шарик перестал гавкать и притих, лишь изредка поскуливая.

– Охренеть задувает! – выкрикнул Андрей. – Я такого сильно ветра давно не припомню.

– Лишь бы без дождя, – ответил Ашот. – Промокнем, придется задержаться, чтобы обсохнуть. Костер фиг разведешь, весь кустарник будет сырым.

В это время на мужчин обрушился настоящий шквал. Песчинки тарабанили по накидке с большой силой. Окажись они сейчас на улице, в считанные секунды остались бы без глаз. Пес начал жалобно скулить, дрожа всем телом. Но страшно было не только ему.

– Ашот! Держи здесь, а то сорвет! У меня уже сил не хватает, – крикнул командир.

Парень подполз к командиру и ухватился за накидку рядом с ним.

– С севера дует!

Неожиданно в накидку с их стороны ударило что-то тяжелое.

– Кусты вырывает!

– Лишь бы чего посерьезнее не принесло!

Борьба со стихией продолжалась еще примерно полчаса. Потом ветер начал стихать, и разведчики немного ослабили хватку. Руки у всех ужасно болели, вены на предплечьях распухли. Никто не торопился выходить наружу, так как порывы ветра от времени возникали снова.

Все окончательно стихло через час. Андрей первым высунулся наружу, где уже начинало светать. Их укрытие было основательно засыпано песком.

– Можно выбираться, – оглядевшись, сообщил разведчик.

Мужчины убрали накидку, осмотрели рюкзаки – песок в них не попал.

– Блин, вовремя ты проснулся, – сказал командиру Ашот. – На пять-десять минут позже и мы бы не успели накрыться, как следует. Без глаз бы остались все.

– Это не я. Пес разбудил.

– Спасибо тебе, дружище, – Ашот опустил на корточки и погладил пса. Тот завилял хвостом. – Повезло, что мы тебя нашли.

– Что-то мы расслабились. Никто не проснулся. Если б не пес, была бы беда, – сказал Андрей.

– Каждодневные переходы выматывают, вот и спим без задних ног, – ответил командир. – Но Андрюха прав, надо быть бдительнее.

Наскоро перекусив, группа двинулась в путь. По расчетам командира они должны были выйти к городу Балхаш через десять-двенадцать километров. Идти было труднее, так как ветер намел по округе большой слой песка. Ноги проваливались в него, песчинки набивались в ботинки, натирали кожу. Приходилось периодически останавливаться, чтобы вытрясти их из обуви.

Километров через пять песчаная трясина стала заметно меньше и разведчики прибавили шаг. К полудню с юго-востока подул легкий ветерок. Вместе с ним разведчики почувствовали неприятный запах. Так пахнет мясо, когда начинает гнить.

– Это еще что такое? – напрягся Ашот, натягивая на нос платок, висевший на шее.

– Без понятия, – отозвался Андрей.

Чем ближе группа подходила к тому месту, где должен быть город, тем сильнее становилась вонь. Шарик то и дело чихал и тер нос лапами. Животному, которое острее чувствует любые запахи, приходилось тяжелее людей.

К полудню впереди стали различаться силуэты каких-то довольно высоких труб. Подойдя ближе, разведчики увидели, что они разрушены в верхней части. Вероятно, раньше были еще выше. Хотя и сейчас их высота достигала двадцати-тридцати метров.

– Похоже на ТЭЦ. Или может это тот самый завод, – предположил командир.

– Как думаешь, может залезть, – предложил Женя. – Оттуда территория далеко будет просматриваться.

– Слишком опасно. Могут рухнуть в любой момент. Обойдемся без обзора.

На фоне труб стали различаться и фигурки домов. Точнее того, что от них осталось. При ближайшем рассмотрении оказалось, что жилищ очень много. Но все они наполовину разрушены. Не было видно дыма от костров. Судя по всему, люди давно ушли отсюда. Может сразу после взрыва.

Подойдя к городу вплотную, разведчики взяли в руки копья – хоть и пустынно, но осторожность не повредит.

– Добро пожаловать в город Балхаш! – сказал командир. – Берега озера находятся на его южной стороне. Экскурсиями увлекаться не будем, но если увидите что-то интересное, то можно чуть задержаться.

Интересным было то, что в домах оставалась нетронутой мебель и другие вещи хозяев. Они хорошо просматривались через порушившиеся стены. От времени все утварь пришла в негодность, рассыпалась в труху. Но настораживал сам факт. Жители пустошей обычно растаскивали все, что уцелело. Даже доски с пола отрывали, чтобы потом сжечь.

Здесь же складывалось ощущение, что последний раз человеческая нога ступала по этим улицам пятнадцать лет назад. Разведчики поначалу обрадовались, вдруг удастся найти что-то полезное. Но случилась совершенно другая находка, увидев которую мужчины заметно напряглись.

Как выяснилось, уцелевшие дома были только на окраине города, через которую прошла группа. Но метров через пятьдесят снова начиналась пустыня. Только не природная. Силуэты домов были видны далеко справа и слева. Дополняли общую картину трубы на противоположном краю города. Однако посредине зияли несколько огромных воронок. Диаметр каждой явно переваливал за сотню метров. Своим появлением они обязаны попаданию ракет, либо бомб. И судя по размерам воронок, заряды были просто чудовищной мощности. Ударная волна уничтожила все здания на километры вокруг. Удалось уцелеть только домам на окраинах, да на половину трубам, что, кстати, очень странно.

– Так, народ, нужно двигаться и быстро, – скомандовал Сергей. – Идем к берегу озера.

– Ты думаешь, здесь высокий радиационный фон? – встревожено спросил Ашот.

– Вещи в домах нетронуты. Ты когда-нибудь встречал такое?

– Нет.

– Потому что такое может случиться только в радиоактивной зоне. Пусть и прошло пятнадцать лет, но счетчиков у нас нет. Нутром радиацию не почувствуешь, поэтому валим на хрен. И как можно скорее!

Группа ускорила шаг, временами переходя на легкий бег. Путь до другой окраины города Балхаш занял у них не больше часа. А там их ждало новое потрясение.

Впереди, насколько хватало глаз, раскинулось озеро. Точнее пустыня, оставшаяся после него. Береговая линия была видна четко, и по ней можно было судить о былых масштабах этого гигантского водоема.

Справа, похоже, раньше была соленая часть. Дно здесь было белого цвета. Такой цвет, вероятно, получился из-за соли. А слева примерно километров на десять уходила пустыня. В конце ее было какое-то пятно темного цвета. Может вода. Но почему темная?

– Давайте проверим, – предложил Сергей.

Мужчины зашагали к пятну. В котловине озера постоянно дул ветер с юго-восточного направления. Вонь, появившаяся еще до входа в город, постоянно усиливалась по мере приближения к намеченному месту.

Скоро путешественники смогли разглядеть, что этим темным пятном была огромная лужа, диаметром метров двести-триста. Похоже, это все, что осталось от озера.

– Значит, не врал рассказчики, когда говорили, что Балсах почти высох. Вот это самое «почти» мы сейчас и видим, – вздохнул Ашот.

До лужи оставалось не более километра. К этому моменту вдыхать тошнотворный запах стало просто невозможно. Пес заходилась чиханием, ребята сматывали платки в несколько слоев, но это не помогало. Казалось, вонюю здесь пропитано все – песок, кусты, и даже небо над головой.

Теперь стало понятно, что источником запаха является лужа. Вода в ней была мутного коричневого цвета. Командир отломил от ближайшего куста палочку и поводит ею по поверхности – она была густой, как жижа. Мечты о том, что здесь могла сохраниться рыба, разлетелись на кусочки. Ибо даже будь она там, есть ее было бы невозможно.

– Уходим, – приказал командир и снова двинулся на юг.

Идти по дну водоема было лишь чуть-чуть сложнее, чем по пустошам. Слой песка здесь был больше, но ходьбе особо не мешал. В том месте, где шла группа, расстояние от северного берега до южного было не большим, примерно километров двадцать. Разведчикам нужно было во что бы то ни стало пройти его до наступления темноты. Потому как дышать этой мерзостью невыносимо, оставаться в таких условиях на ночлег просто нельзя.

Через час ускоренной ходьбы мужчины заметили, что запах стал не таким сильным. Ветерок, поменявший направление, приносил свежий воздух. Начинало темнеть, но до берега было еще километров пятнадцать.

– Вчера ночь была лунной. Причем луна крупная, хорошо светит. Нам это поможет, – сказал Ашот.

– Да, поэтому останавливаться не будем, пока не доберемся до берега, – поддержал командир.

Часам к одиннадцати группа, наконец, взяла рубеж. Неприятный запах полностью исчез, но продолжал стоять в носу. Да и вся одежда провонялась. По-хорошему, развесить бы ее, да проветрить. Но сменной формы ни у кого не было.

Быстро собрав кустарник, развели костер и уже за ужином делились впечатлениями от увиденного.

– Город просто с землей сравнивали, – удивлялся Андрей. – Я никогда в разбомбленные города не заходил из-за боязни радиации. Наверное, везде такая же картина.

– Скорее всего, – поддержал командир. – Бедные люди, даже из дома выйти не успели.

– Ну не самая плохая смерть, знаешь ли, – заметил Ашот. – Погибнуть за доли секунды лучше, чем остаться калекой и медленно умирать. Сколько таких после войны осталось. Кто-то и вовсе от лучевой болезни сгорел.

– Да тут уже и не знаешь, что лучше.

– Интересно, а почему озеро пересохло?

– Да хрен его знает. Может, высохли реки, которые его питали.

– Возможно.

– И непонятно, почему такая вонь от воды. Да и сама она не как вода.

– У меня такое подозрение, что в ней разлагается рыба, которая водилась в озере.

– Так пятнадцать лет прошло. Сколько можно разлагаться?

– Ну, озеро же не сразу после взрыва высохло. Рыбы здесь много было. По мере высыхания она сбивалась в кучу. Потом когда лужа стала маленькой, просто погибла вся.

– Отчего?

– Ну, может кислорода не хватило. Не знаю, я не ученый. Но вонь точно такая, как будто плоть гниет.

– Мы теперь сами еще неделю вонять будем. Меня пару раз чуть не вырвало.

– Не тебя одного. Бедный Шарик чуть с ума не сошел. Походу проклял тот день, когда с нами связался.

– Да, досталось ему. Мы хоть платки на нос натянули, а он бедный весь аромат вдыхал.

Пес лежал на боку и часто дышал. Видимо не мог насытиться свежим воздухом. Даже поел вяло, без аппетита, а на воду набросился.

– Зато теперь мы точно знаем, что здесь и как. Лужу в любом случае надо было проверить. Я, честно говоря, не думал, что это от нее так разит, – сказал Сергей.

– Надеюсь, нам такие озера больше не попадутся, – отозвался Андрей.

– Да ладно тебе, Андрюха, – подмигнул другу Ашот. – Мы вон после ядерной войны выжили. От вони точно не помрем. Да и потом, из-за дефицита воды в поселении, мы сами не мылись давно. Просто свой запах обычно не замечаешь. Может от нас еще хуже несет.

Все дружно рассмеялись. Потом убрали остатки ужина по рюкзакам и завалились на подстилки.

Глава IV

Сон был тяжелым у всех членов группы: пес периодически скулил и просыпался, у Ашота сильно болела голова, Андрей боролся с тошнотворными позывами. Только Женя и Сергей чувствовали себя более-менее хорошо. Хотя неприятный запах до сих пор стоял в носу.

Вонь от лужи оказала отравляющее действие. Тем более, что разведчики дышали ею не меньше шести-семи часов. Видимо, командир оказался прав – в луже разлагались останки рыбы. А трупный яд считается одним из самых токсичных.

К утру состояние ребят немного улучшилось, но пес никак не хотел подниматься с подстилки. Ашот напоил его водой и взял на руки.

– Давайте по очереди будем нести, – предложил он остальным. – У него явно сил нет.

– Конечно, – откликнулся Андрей.

Группа двинулась в путь. Разговаривать никому не хотелось, так как на это уходили драгоценные силы. Только их после отравления вонью осталось не так много. Ночной сон, конечно, пошел на пользу, но полностью от недугов не избавил. Андрей до сих пор чувствовал рвотные позывы и с трудом себя сдерживал.

– Парень, не мучайся, – сказал ему командир. – Иди и вырви. Иначе долго будешь в себя приходиться.

Андрей молча сунул Сергею пса, которого нес и отправился к ближайшим кустам. Остальные побросали рюкзаки и уселись на песок. Минут через пятнадцать он вернулся и кивнул товарищам, что можно продолжать движение.

– Жень, мы с тобой пока вдвоем собаку понесем, – обратился к разведчику Сергей. – Ребята и так плохо себя чувствуют.

Темп ходьбы стал заметно медленнее. Но командир не торопил бойцов, видя их состояние. К обеду прошли примерно с десяток километров и решили сделать привал на обед. Разложили снесь и в первую очередь покормили больных. Андрей от еды отказался, но воды попил. Ашоту стало заметно лучше, и он с аппетитом зажевал протянутый ему кусок жареной ящерицы.

Быстрее всех силы возвращались к Шарикю. За полчаса до привала он стал вырываться из рук и дальше семенил уже самостоятельно. Потом подкрепился, попил воды и уже приветливо вилял хвостом, показывая свою готовность к дальнейшему путешествию.

– Как дела, пацаны? – поинтересовался старший у Ашота и Андрея.

– Я в норме. Голова болеть перестала.

– У меня тоже более-менее. Идти готов.

– Тогда до вечера привал устраивать не будем.

После обеда процесс пошел веселее и еще за долго до наступления темноты группа отошла от места привала километров на десять. К этому моменту они подошли к небольшому возвышению. Первым на него поднялся командир и застыл. Подопечные сразу же поняли, что что-то не так и поспешили наверх. Перед их глазами, буквально в сотне метров, открылся лагерь. Ограждений по периметру не было. Между палатками горело несколько костров. Правда, самих огней видно не было, лишь поднимался дымок. Людей было немного, и передвигались они как-то заторможено. Как будто зомби из фантастических фильмов, которые мужчины смотрели еще до взрыва. Все это выглядело очень странным, и командир приказал парням взять в руки копья. Насторожился и пес, то и дело принюхивавшийся к доносящимся из поселения запахам. И судя по всему, они ему не нравились.

Медленно группа стала подходить к палаткам. Никто не шел им навстречу. Даже когда они оказались между жилищами, поселенцы не обращали на них никакого внимания. Вид у них был какой-то больной: лица бледные, а тела были через чур худыми, даже для пустошей.

Возле одного из жилищ сидела средних лет женщина. Одета она была в старенькие штаны и потертую кожаную куртку. На ногах были уже порванные сапоги. Волосы ее, как и кожа, были грязными, лицо осунулось, глаза впали. С большим трудом она подняла глаза на гостей и еле слышно произнесла:

– Пить.

В руке у нее была пустая алюминиевая кружка. Ашот снял с плечей рюкзак и выудил оттуда фляжку. Затем, присев на колени, до половины наполнил емкость. Женщина с неожиданной быстротой поднесла ее к губам и жадно осушила.

– Ашот, надень-ка на лицо платок, – сказал командир. Он почувствовал какой-то странный запах, чем-то напоминающий вонь от лужи. Женя и Андрей последовали его примеру. А затем, уже обращаясь к женщине спросил. – Что здесь случилось? Почему ваши люди так странно ходят?

Она снова опустила голову и молчала.

– Ты меня слышишь?

– Да, – все также еле слышно произнесла собеседница. – Это из-за воды.

– Объясни.

– Наш источник иссяк. Новый мы найти не смогли и тогда наши главные решили набрать воды в озере.

– Ты имеешь в виду Балхаш?

– Да.

– Что было потом?

– Они сказали, что если хорошенько процедить, дать ей отстояться, а потом подольше прокипятить, то сойдет для питья.

– ...

– Они ошиблись. Эту воду нельзя было пить, вонь от нее так и шла. Через несколько дней многие люди стали жаловаться на сильные боли в животе. Животы не просто болели, они начали распухать. Через неделю умер один из наших. Еще через пару дней второй. А через две недели количество погибших перевалило за десяток.

– И сколько вы уже это пьете?

– Месяц.

– Это из-за воды тут такой неприятный запах?

– Не только. Это разлагаются трупы тех, кто отравился водой. Они так и лежат в своих палатках. У остальных просто нет сил их похоронить.

Сергей отодвинул ширму и вошел в палатку, возле которой сидела женщина. В нос резко ударила трупная вонь. В комнате на куче тряпок, служившей постелью, лежала женщина. Живот ее ужасно распух, глаза навывкате. Вероятно, она умерла еще несколько дней назад.

Андрей, зашедший было за командиром, стремглав выскочил на улицу и стошнил.

– Это моя мама, – не оборачиваясь, пояснила женщина. – Мы все здесь покойники.

– А где ваш староста? – выйдя из палатки, спросил Сергей.

– Он и еще с десяток мужчин еще две недели назад ушли на поиски чистой воды. Но у меня такое подозрение, что они нас просто бросили. Нас уже не спасти и они это понимают. В лагере эпидемия.

– В какую сторону направились?

– Сказали, что пойдут на запад.

– Но так они снова выйдут на озеро. Оно же поворачивает. Что они хотят там найти?

– Я не знаю. Дайте еще попить, – попросила она.

Ашот снова достал фляжку и начал наполнять кружку. В это время за его спиной проходила женщина. Увидев воду, она изо всех сил закричала:

– Вода! У них есть вода! Дайте мне тоже!

И бросилась на Ашота. Андрей успел перехватить ее и оттолкнул в сторону. Обессиленная, она упала и не могла подняться. Но из палаток стали выходить остальные поселенцы. Передвигались они медленно, кто-то и вовсе полз.

– Воды! Дайте воды! Воды!

Люди вытягивали вперед руки, словно упомянутые уже зомби. Даже их лица, изуродованные болезнью, были похожи.

Разведчиков обступили со всех сторон.

– У нас нет столько воды, чтобы всех напоить, – крикнул Андрей.

– Уходим, – бросил командир.

– Смотрите, с ними еще собака! – крикнул кто-то из толпы. – Мясо!

– Назад! – Ашот взял наизготовку копье. Но толпа подошла уже вплотную. Во всеобщем гуле его слова не были слышны. Какой-то мужчина бросился на разведчика, но тот отшвырнул его ударом в лицо. Тут же кто-то вцепился в его куртку сзади.

– Отбиваемся! – скомандовал Сергей. И группа начала прокладывать себе путь кулаками. Сопrotивления их натиску почти не было, люди были ослаблены. Кто-то из поселенцев попытался схватить Шарика, но тот молниеносно извернулся и лязгнул челюстями, прокусив руку до крови.

По большей части людей просто отталкивали и этого хватало, чтобы сбить их с ног. Попалось всего несколько более здоровых мужчин, которых пришлось отключить ударами в лицо.

Через несколько минут группа уже бежала по пустоши, оставив лагерь позади. Примерно через километр разведчики снова перешли на шаг и переводили дыхание.

– Нужно подальше отойти. У нас до темноты еще пара часов, – сказал Сергей. – Вдруг их люди вернуться с запада.

– Да, хотя бы километров на семь-восемь, – поддержал его Ашот. – А то мало ли, вдруг эти зомби за нами пойдут.

– Не пойдут, – уверенно заявил Женя. – Они обессилены. Физически не смогут столько пройти.

– Все равно поднажмем, – скомандовал командир.

Разведчики ускорили и без того быстрый шаг. До наступления темноты им удалось отмахать не менее десяти километров. И только собрав кустарник и разведя огонь, они немного успокоились.

– Командир, а эта ерунда не заразная? – после ужина с некоторым опасением поинтересовался Андрей. – А то вдруг через воздух передается.

– Надеюсь, нет, – и уже обращаясь к Ашоту, спросил. – Ты когда воду наливал, фляжкой кружки не касался?

– Нет, вроде бы.

– Когда драка началась, какая-то баба мне руку поцарапала, – пожаловался Андрей.

– Покажи.

Разведчик приподнял рукав. Выше запястья у него была глубокая царапина. Кровь уже подсохла, образовав корочку.

– У меня есть небольшой бутылек Васькиного пойла, специально взял на такой случай. Надо продезинфицировать.

Командир вытащил из рюкзака небольшой пузырек и чистую тряпку. Промокнул ее и тщательно обработал руку Андрея.

– Повязку накладывать не буду, пусть подсыхает, – сказал он, закончив процедуру.

– Бедные люди, врагу такого не пожелаешь. Баба правильно сказала, они все там ходячие трупы, – задумчиво произнес Женя.

– Ага, бедные. Чуть не разорвали нас, – зло бросил Андрей, рассматривая царапину.

– Да не порвали бы, у них сил нет. Они уже сами не понимают, что делают. Жить-то хочется. Я бы на тебя посмотрел в такой ситуации.

– Ну, хорошо хоть Шарик целый, – примирительно сказал Ашот. – Будет, кому нам ящериц добывать.

– Да он там какому-то мужику руку чуть не откусил, – с гордостью за их нового друга сказал командир. – Я сам видел.

– Правильно, не хрен лезть к нашей собаке, – позлорадствовал Андрей.

Ночь прошла спокойно, хотя каждый из разведчиков периодически просыпался и прислушивался, вглядывался в темноту. Но никто не пошел по их следу. Большая часть поселенцев, наверное, и не поняла, что произошло. Они просто услышали слово “вода”. Из-за болезни и истощения мозг уже не работает должным образом. Остались лишь примитивные инстинкты.

Утро двенадцатого дня путешествия встретило мужчин ясным небом и солнцем. Ашот и Андрей окончательно оправились от отравления и бойко выполняли зарядку. Дни стали немного теплее, но ночью по-прежнему было холодно.

– Скоро лето уже, – за завтраком напомнил Ашот.

– Да толку-то, – ответил Андрей. – Погода почти не меняется. Зелени, как раньше, нет. Только температура днем слегка вырастает. А так, что лето, что осень.

– Я помню весну в Киргизии, – погрузился в воспоминания Сергей. – Из Бишкека открывался прекрасный вид на высокие горы. Они начинались буквально в десяти-пятнадцати километрах к югу от города. Когда вырастала трава, становились зелеными, такими сочными. С наступлением тепла пастухи из подгорных деревень гоняли туда скот на выпас. А дальние вершины круглый год были белыми. Это ледники. Летом, когда снег на них начинал таять, становились бурными речки. Иногда они даже смывали небольшие мосты.

– Ого. А эту воду можно было пить? – поинтересовался Ашот.

– Конечно! Даже когда потоки были грязными. Просто нужно было отстаивать ее от песка и грязи, а потом кипятить. Но вообще, это чистейшая горная вода, к тому же очень вкусная.

– Как думаешь, остались эти речки или нет?

– Надеюсь на это. Возможно, не все, но хотя бы несколько должно быть.

– Неплохая перспектива.

– Ладно, ребята, пора в путь, – скомандовал Сергей.

Разведчики собрали свой нехитрый скарб, закинули за плечи рюкзаки и направились дальше. Местность здесь немного отличалась от тех, через которые прошла группа. Кустарник был густой и высокий, но острова, которыми он рос, были мельче и чаще, чем на предыдущих территориях. Следов вырубки также найти не удалось. Зато на песке было полно следов ящериц. И в скорости главный охотник выяснил, что пресмыкающихся здесь водиться великое множество. За день пес умудрился поймать четырех. Причем мог бы добыть и больше, но был сбит с толку изобилием дичи. В очередной раз, почуяв добычу, он как обычно с рычаньем вломился в кусты и остановился обескураженный. От него в разные стороны начали удирать сразу несколько ящериц. Не зная за которой из них гнаться Шарик жалобно заскулил и вернулся к разведчикам не солоно хлебавши.

Тогда Ашот предложил весьма хитроумную тактику охоты.

– Пес заставляет ящериц покинуть свое укрытие. Пока они там, мы их не видим, потому и подстрелить не можем. Но прежде чем напасть, он всегда становится в стойку. Возьмем луки наизготовку, и, как только собака заметит добычу, сразу же обступаем кусты с разных сторон. Когда ящерицы начнут удирать, попробуем их подстрелить.

Идея стрелка оказалась удачной. Шарик выгонял ящериц из кустов, а разведчики вгоняли в них стрелы. Им повезло четыре раза. Запас провианта существенно пополнился, и ребята не переставали нахваливать пса.

Никаких поселений за этот день им не встретилось. Устроившись на ночлег, пожарили мяса и отдыхали.

– Слушайте, классно мы сегодня поохотились, – радовался Ашот. – Шарик просто молодчина. Наверное, его Бог нам в помощь послал.

– Не знаю, кто послал, но это было очень кстати, – ответил Женя.

– У меня друг был один, – подключился к разговору Сергей. – Бывалый охотник. Он рассказывал, как раньше охотились на фазана. Водился он преимущественно в кустарниках. Подстрелить его – задача очень трудная. Птичка хитрая, ныкается в своем гнезде и фиг ты ее заметишь. Даже когда рядом проходишь, она не шевелится. Тогда пускают в заросли охотничью собаку, спаниеля какого-нибудь, он фазана шугает и тот взлетает. Тут-то его охотники и бьют.

– Прямо как мы сегодня! – воскликнул Ашот.

– Ага. Таким же макарон раньше и на шакалов охотились.

– А их разве ели до взрыва? Я помню, лет пять назад, охотники одного в лагерь притащили. Так от него такая вонь шла, что вспоминать противно. Женщины тогда это мясо, наверное, сутки варили, а его все равно жрать невозможно было. Все поселение с трудом тушу доело.

– Раньше их не для того уничтожали. Санитарный отстрел проводили. Шакалы и лисы вредители – гнезда фазана разоряли. Могли и в частные дворы залезть, куриц утащить. Да и переносчики инфекций всяких. Вот их периодически и отстреливали, чтобы популяцию сократить до нужных размеров. Эти хищники на равнине в зарослях камыша жили. Они плотные, тяжело проходить. Один знакомый егерь рассказывал, что на его участке камыш рос такими же островками, как мы сегодня видели. Вот он брал двух собак и нескольких охотников. Стрелки оцепляли островок, а собак пускали внутрь. Они шакалов выгоняли, а охотники их стреляли. Потом шкуры сдавали куда-то и получали вознаграждение за каждого убитого хищника.

– Вот и вправду собака лучший друг человека. И защищает, и охотиться помогает.

– Собак издревле использовали в охоте. Вон царские охоты проводились с целой сворой борзых. Они дичь выслеживали, будь то волк, или кабан, а потом начинали загонять. Гнали ее прямо на охотников, а те уже довершали дело.

– Собака с волком может справиться?

– Нет. Вернее есть несколько пород овчарок. Но и среди них только отдельные способны с серым тягаться. От борзых этого и не требовалось. Им нужно было загнать добычу. Их штук по двадцать в своре было. Волк не решался с таким количеством тягаться, начинал удирать. Они его просто гнали туда, куда нужно.

– Расскажи про этих овчарок. Немецкие что ли?

– Нет, среднеазиатские. Их пастухи очень любили. Они же свои стада в горах пасли, а там хищников много. Частенько они на скотину нападали. У пастухов обычно охотничьи ружья с собой были. Но этого не всегда достаточно. В подмогу брали пару таких овчарок. Они крупные, отдельные были по шестьдесят-семьдесят килограммов. Если правильно воспитывать их, они становятся бесстрашными и хоть с кем готовы сражаться. Им после рождения хвосты и уши обрезали. Это слабые места, которые в бою мешают.

– А на кого похожи?

– Да так и не скажешь. Мне они всегда медвежат напоминали. Вроде смотришь, большой такой, пушистый, местами даже не уклюжий. Вот точно медведь. Но как драка начинается, так они такими проворными становятся. Шерсть плотная, шкура толстая, ее и прокусить то сопернику тяжело. При этом клыки больших размеров.

– Эх, вот бы мне такую собаку, – вздохнул Ашот.

– Ну, может, и остались еще такие. Вот доберемся до места, там посмотрим. Глядишь, там еще стада у людей есть. Значит, и собаки для охраны будут.

Командир бросил случайный взгляд на Андрея. Тот спал, но сжался в комок и тянул на себя подстилку, как будто замерз. Хотя от костра шел приличный жар.

– Андрюха. Андрей! Ты что замерз?

Разведчик повернул голову и поежился.

– Морозит что-то...

Сергей пододвинулся к нему и положил ладонь на его лоб.

– Да ты горишь, парень. У тебя горло болит? Может, насморк?

– Нет, ничего такого.

– Руку поцарапанную покажи, – догадался Сергей.

Парень сел на подстилке и закатил рукав. Кожа вокруг царапины сильно распухла, и стал красной. Посередине, в месте пореза, было что-то белое.

– Б..., гной. У тебя воспаление пошло. Видимо не до конца промыли вчера. Ашот, достань из моего рюкзака бутылек и чистую тряпку.

Командир подошел к костру и достал нож. Поднес лезвие к пламени и начал греть.

– Послушай, друг. Если мы сейчас рану не вскроем и не почистим, может начаться нагноение, а потом гангрена. Тогда вообще придется руку отрезать. Видимо грязь какая-то попала. Поэтому нужно будет потерпеть.

– Может это их болезнь ему передалась? – встревожено спросил Женя.

– У них у всех инфекция. Но она, скорее всего, кишечная. Через соприкосновение вряд ли бы передалась. Просто мы только вечером кинулись и обработали.

– А ты сможешь это сделать?

– Да, я жене несколько раз помогал раны чистить. Она показывала.

– Давай, командир. Я вытерплю, – поникшим голосом сказал Андрей. – Лучше так, чем без руки.

– Сейчас лезвие продезинфицирую. Так, пацаны, вы его подержите. От боли может чудить начать, а я пока бинт сделаю.

Оставив нож в костре, Сергей принялся рвать принесенную Ашотом тряпку на несколько частей. Одну из них он смочил самогоном и обработал рану. Остальные сели с двух сторон от Андрея и крепко взяли его за руки.

– Ты сам не смотри, – доставая нож из огня, сказал Сергей. Лезвие накалилось до красна. – Отвернись лучше, будет больно. Если не можешь сдерживаться – кричи.

Резким движением командир рассек рану точно в том месте, где был гной. В нос ударил запах поджаренного мяса. Густая белая жидкость начала выходить наружу. Андрей напрягся всем телом и затрясся, лицо его перекосило от боли. Не в силах сдерживаться он громко закричал. Ребята еще сильнее сжали ему руки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.